

ПИОНЕР

МАЙ

Издательство „Правда“. 1948 г.

5

Окончен великий поход. Гитлеровская Германия капитулировала. Над рейхстагом взметнулся алый стяг Победы. Сталинские солдаты со славой и честью выполнили наказ Родины, приказ любимого полководца. Они отстояли свободу и независимость своей Отчизны. Они освободили от фашистского рабства народы Европы.

Художник П. Кривонозов, участник штурма Берлина, нарисовал наших бойцов и командиров в радостный день Победы в Берлине, под колоннами рейхстага. Радость и гордость наполняют сердца бойцов Советской Армии. «За Родину! За Сталина!» — с этим кличем побеждали они в битвах. «Да здравствует Советская Родина! Да здравствует Сталин!» — восклицают они в час торжества.

...Прошло три года. Советские воины вернулись к своим семьям, вернулись к мирному труду. Первого Мая на улицах и площадях наших городов и сёл они шли в первых рядах демонстрантов. Плакаты, колымашки над их головами, рассказывали о новых победах советских людей — победах на фронте созидания, победах в труде и творчестве.

Будьте же, ребята, достойной сменой своих отцов и старших братьев, доблестных воинов, водрузивших над рейхстагом знамя нашей Победы, неутомимых строителей, поднявших из руин плотину Днепростроя и домны Запорожстали, настойчивых тружеников колхозных полей. Прилежно учитесь, будьте готовы к труду и борьбе за коммунизм, за дело Ленина — Сталина!

ПИОНЕРСКИЙ ЛАГЕРЬ

Е. Трутнева

Рис. В. Константинова

Вот он, наш весёлый
Пионерский лагерь,
Белые палатки,
Пламенные флаги!

Над зелёным морем
В рощице лимонной
Кипарис у входа
Встал, стоит колонной.

Пролетают чайки,
Крыльями белея,
Расцветают розы
В розовой аллее.

Здесь, над самым морем,
Пионерский лагерь,
Белые палатки,
Пламенные флаги!

Мимо гор в ущелье
Пробегает Терек.
В брызгах белой пены
Каменистый берег.

И над вечным снегом,
Над седой вершиной,
Высоко-высоко
В небе крик орлиный!

Здесь, среди уступов,
Пионерский лагерь,
Белые палатки,
Пламенные флаги!

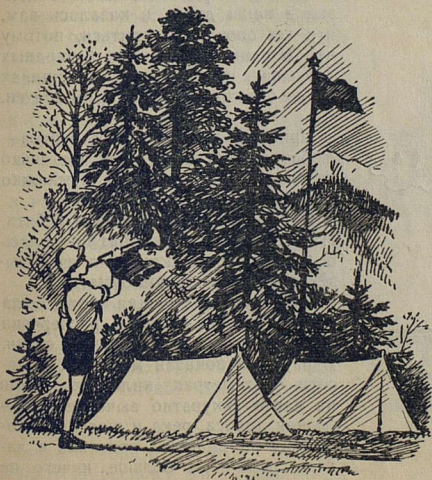
У тропы таёжной,
Возле старых сосен,
Где таятся рыси,
Пробегают лоси;

У реки широкой
На степном приволье,
Где рыбаچی сети
Сушатся на кольях,—

Вот он, наш весёлый
Пионерский лагерь!
Белые палатки,
Пламенные флаги!

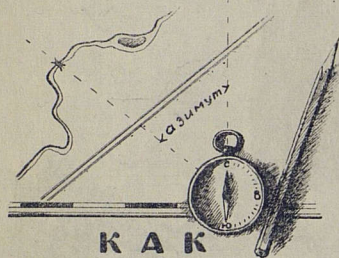
Загорать на солнце
Нам страна велела,
В чащу, в глубь лесную
Забираться смело,

Спорить с ветром в море,
Залезать на горы,
Проходить степные,
Вольные просторы.

Лето пришло. Скоро снова поднимутся на мачтах флаги пионерских лагерей и далеко разнесётся в свежей утренней тишине звучный голос горна. Скоро вы снова поедете в лагерь, ребята. Каждый из вас, наверно, не раз вспоминал зимой лагерные дни — спортивные состязания, игры, походы, спектакли, кружки, чудесные вечера у костра. И каждый при этом строил планы на будущее лето. В этом номере журнала мы помещаем рассказы о хороших лагерных делах. Может быть, многое из того, о чём здесь рассказано, вы устроите и у себя в лагере.

КАК ЗАПОЛНЯЛАСЬ КАРТА

А. Некрасов

Случалось ли вам, склонившись над картой, задуматься о чудесной силе, которую даёт она человеку?

Вот маленьким кружком помечен на карте город. Справа теснят его горы. Слева большая река бежит через всю страну прямо к морю...

Не гостили вы в этом городе, не пришлось вам плыть по большой реке, и у моря вы пока не бывали. А взглянули на карту — и узнали: как называется город, велик ли он, глубока ли река, где сворачивает она в сторону, где сливается с другой и куда бегут из её устья корабли по далёкому морю.

Но карта не сразу стала такой, какой вы её знаете. Было время, когда карты не могли всего рассказать человеку.

«Вот это я твёрдо знаю, — как бы говорила карта, — тут можешь мне верить. А вот тут знаю кое-что понаслышке, ручаться не могу... А там, ещё дальше, там ничего не могу сказать. Там загадка — терра инкогнита — земля неизвестная, белое пятно... Если хватит у тебя мужества,

отваги, любопытства, ступай туда, разгадай загадку, сотри это белое пятно».

И шли смелые люди. Не жалея труда и сил, презирая опасности, шли навстречу неведомому, стирали белые пятна, раздвигали границы известного мира и то, что видели и открывали, по крупице вносили в сокровищницу человеческого знания.

Так одно за другим пропадали белые пятна. Так заполнялась карта. И теперь, пробегая глазами от Белого моря до Чёрного, от Балтики до Тихого океана, вы, конечно, не раз вспоминали этих отважных людей. Их славные имена стоят на карте: мыс Дежнева, море Лаптевых, остров Пахтусова...

Вы вспоминали, и, может быть, маленький червячок зависти заползал в ваши души, и казалось вам, что вы опоздали родиться, потому что в наше время ни в безводных пустынях, ни на снежных вершинах гор не осталось больше белых пятен.

Приехали в один лагерь ребята — любители географии. Они частенько разглядывали карты и немножко завидовали землепроходцам.

И вот что придумали эти ребята. На стене одной из комнат появилась большая карта, склеенная из четырёх листов чертёжной бумаги.

Как самая настоящая карта, была она вдоль и поперёк расчерчена тонкими линиями градусной сетки. Внизу был показан масштаб: в десяти сантиметрах километр. Были на карте аккуратно вычерчены железная дорога, река и шоссе, по которому на машинах приехали в лагерь ребята. И больше ничего не было.

Пионеры, которые сразу столпились у этой стены, сначала не догадались, зачем тут висит непонятная, немая карта.

Но потом, постояв, поразмыслив, поспорив, ребята всё-таки поняли, что говорит им эта карта.

А говорила она то, что когда-то говорили людям стародавние карты. «Про реку, про железную дорогу, про шоссе,— говорила карта,— я твёрдо знаю. Тут мне можно верить. А дальше — ничего не могу сказать. Всё остальное — загадка, земля неизвестная, сплошное белое пятно. Если хватит у вас мужества, настойчивости и любопытства, сотрите его!»

И как только ребята поняли это, сейчас же начались споры.

— А вот здесь стоит наш лагерь,— сказал один мальчик и ткнул в карту пальцем.

— Ничего подобного, вот он где стоит,— возразила девочка и показала другое место.

— И не здесь и не здесь.

— А где?

— Это мы сейчас узнаем,— сказал другой мальчик и, достав из кармана компас, вышел на террасу.

Тут он приставил компас к глазам и заметил направление, по которому находился железнодорожный мост через речку. Потом он вернулся к карте, взял длинную рейку, приложил конец её к точке пересечения реки и железнодорожного полотна, по тому же компасу установил рейку в нужном направлении и, отмерив три сантиметра от шоссе, нанёс на карту маленький крестик и объяснил:

— Определяем азимут моста. Обратный азимут прокладываем на карте до пересечения с линией шоссе. От шоссе мы находимся примерно в трёхстах метрах,— значит, по масштабу три сантиметра. Ясно?

И хотя не всем были понятны эти слова, спорить с таким знатоком никто не решился, и все согласились, что лагерь стоит именно там, где

начерчен крестик. Так место лагеря было «привязано» к карте.

Теперь, когда стало известно, где стоит лагерь, ничего не стоило найти по карте ближайший путь к реке и с помощью масштаба вычислить, что до реки восемьсот метров. Карта начала работать.

День ото дня, час от часу стали расширяться границы известного во-круг лагеря.

Во все стороны звеньями, отрядами и в одиночку расходились пионеры навстречу неизвестному и по крупице собирали всё, что видели, находили и открывали. Собирали и наносили на карту.

Сначала это были простые открытия: дороги, озёра, леса. Тут, собственно, нечего было и открывать. Нужно было просто положить всё это на карту, привязать к градусной сетке. Но бывали и здесь курьёзы: когда уже карта была в основном заполнена и делать открытия стало труднее, отряд малышей, вернувшись однажды с прогулки, потребовал нанести на карту вновь открытую деревню... Об этой деревне все знали, каждый день оттуда в лагерь возили молоко, но нанести деревню на карту просто никто не подумал, и честь открытия была закреплена за малышами.

Так заполнялась пионерская карта.

Ребята по вечерам, подводя итоги дня, помечали на ней всё, что успевали разведать в ближних и дальних походах. Ежедневно новые значки появлялись в разных точках карты, и, взглянув на эти значки, каждый без труда узнавал, где на пути разведчиков оказалось болото, овраг или пашня, где линия электропередачи пересекла лесную тропу, где можно вброд перейти речку.

Сначала всё шло хорошо, но потом оказалось, что топографических знаков мало для пионерской карты.

Вот лес, например: на картах можно пометить хвойный лес или лиственный. А еловый или сосновый — этого не пометишь. И берёзо-

вую рошу на карте не отличишь от дубовой...

И вот кто-то из ребят придумал: всюду, где изображён на карте лес, кроме обычных знаков, рисовать ещё листики или шишку. Так стало яснее. То был просто лес, а теперь сразу можно было найти: по берёзовому листку — берёзовую рошцу; по сосновой шишке — сосновый бор; по еловой — густой тёмный ельник.

Но вот однажды во время военной игры, скрытно пробираясь вдоль реки, ребята увидели настоящую живую выдру.

Нельзя было пройти мимо такого открытия, и ребята нарисовали на карте выдру, длинную, осторожную, с большой хищной мордой.

Как раз в тот же день совсем в другой стороне девочки нашли разбитую немецкую пушку. Для такого открытия тоже не нашлось значка, и пушка появилась на карте такая, как валялась она на дне неглубокого оврага, — с развороченным стволом, с изуродованным лафетом, вверх колёсами.

Ну а если для немецкой пушки нашлось место на карте, то странно было бы не показать, где противотанковые «ежи» и бетонный дот — колпак, тщательно замаскированный на склоне высотки.

Один за другим появлялись на карте большие и маленькие рисуночки, и карта стала ещё интереснее, ещё понятнее, ещё подробнее...

Глядя на эти рисунки, даже никогда не бывавший в этих местах человек сразу узнал бы, как пройти к партизанской могиле, где стоит колхозный трансформатор, где куют лошадей, где большой экскаватор копает канаву для нового трубопровода. Замелькали картинки и на прежде открытых местах. В реке заплескалась рыба, в болоте заквакали лягушки, маленькая белочка поселилась в сосновом бору... Большая рыжая корова встала возле колхозной фермы, на полях появились колосья разных злаков, на огородах — овощи... Словно выучив

новые слова, карта каждый день рассказывала ребятам интересные новости, и по утрам, ещё до линейки, каждый пионер непременно подходил к ней, нетерпеливо разыскивал новые картинки и узнавал всё, что заметили пытливые разведчики.

Скоро рядом с картинками стали появляться на карте новые географические названия. Вот как это случилось. В лагере была поляна, где по вечерам жгли костры. Прежде она никак не была отмечена на карте — просто поляна. Потом появился там рисунок костра, а потом кто-то написал «Поляна пионерской дружбы». А на другой день на карте появились надписи: «Опасный брод», «Сталинград» — там, где второй отряд держал оборону во время военной игры...

И теперь, глядя на эту пёструю, красивую карту, не верилось, что всего двадцать дней назад тут висел белый лист бумаги.

Недавно я видел эту красивую, пёструю карту. Я долго и внимательно изучал её, как изучают настоящие карты, и, как настоящая карта, она рассказала мне столько, сколько не рассказал бы ни один человек. Не под силу одному человеку заметить всё, что увидели триста пар острых пионерских глаз.

А потом я познакомился с составителями этой карты. Они как раз клеили новые листы. На листах была нанесена сетка, но ни реки, ни моста, ни железной дороги я там не увидел. Но зато там были какое-то большое озеро и плютина...

Оказалось, что на лето ребята едут в новые места.

— Вот это здорово! — сказал я. — Повезло вам, ребята: опять, значит, будете заполнять белые пятна.

И знаете, что они мне ответили?

— Где же тут повезло? — сказали они. — Там у нас полдела сделано, а тут опять придётся начинать всё сначала. Ну да ничего, мы теперь научились — дело быстро пойдёт...

Пять спортивных обществ

Н. Андреев

ВЕЛИКИЙ СПОР

В одном пионерском лагере под Москвой в первый же лагерный день, не успев ещё осмотреться на новом месте, сошлись два мальчика и заспорили...

Оба эти мальчика учились в шестых классах, оба любили спорт и больше всего на свете увлекались футболом... Они и по внешности немножко походили друг на друга. Но было одно обстоятельство, которое делало их непримиримыми врагами: один считал, что первенство СССР по футболу непременно выиграет «Динамо», а другой «болеет» за ЦДКА.

Об этом они и поспорили. И нет ничего удивительного, что в этот частный спор вмешался весь лагерь. Окажись вы при этом, скорее всего и вы встали бы своё словечко...

За столом мальчики заговорили спокойнее. — Ладно, — сказал один, — вот мы у себя в отряде организуем команду «Динамо»... У нас и Хомич есть... Сразимся, а тогда поговорим!

— Ну и пожалуйте, — ответил другой, — а мы будем ЦДКА. Вот и посмотрим, как ваш Хомич попрыгает...

МУДРОЕ РЕШЕНИЕ

Мысль эта пришлась по душе ребятам первого и второго отрядов.

В тот же вечер они заметили команду. Конечно, интересно было бы посмотреть, чем кончится матч этих новоявленных «динамовцев» и «армейских» футболистов, но, в конце концов, футбольные матчи — не редкость в пионерских лагерях, и, пожалуй, не

стоило бы вспоминать всю эту историю, если бы не одно новое обстоятельство.

В лагере отдыхало десять отрядов, почти триста человек, и решение первого и второго отрядов устраивало далеко не всех.

Тогда собрался совет лагеря. Вот что решили на совете: добровольных обществ пусть будет не два, а пять: «Динамо», «Крылья Советов», «Спартак», «Торпедо» и ЦДКА. Чтобы силы были равные, в каждое добровольное общество войдут два отряда: старшие мальчики и младшие девочки или наоборот: младшие мальчики и старшие девочки.

— Соревноваться общества будут не только по футболу, а по всем видам спорта, — сказал Ростислав Константинович Петров, руководитель физкультуры.

Но кому под каким спортивным флагом выступать, так и не договорились и, чтобы не спорить, решили бросить жребий.

ПЕРЕД СПАРТАКИАДОЙ

Началась борьба.

В первые дни многие ребята нехотя шли на зарядку и упражнения делали кое-как. А теперь по утрам все, как один, выбегали на спортивную площадку: зарядка стояла первым номером в программе спартакиады.

А пирамиды? Сколько разных неожиданных рисунков и комбинаций придумывали ребята! Как старались они узнать, какую пирамиду готовят соседи, и как тщательно хранили спортивные секреты своего общества! Недалеко от лагеря, на лесных полянках, ребята расчистили пять тренировочных пло-

шадок. Во время тренировок вокруг лесных площадок выставляли дозоры и вежливо выпрашивали разведчиков «противников».

Упорно прыгали легкоатлеты, по миллиметру передвигая планку вверх, разучивали старты и спурты, сбрасывая десятые доли секунд. Шахматисты, склонившись над досками, разыгрывали дебюты и эндшпили. Малыши учились передавать мяч-эстафету и попадать мячом в цель, а старшие ребята всерьёз переживали их промахи и удачи, потому что эстафета с мячами на спартакиаде давала столько же очков, сколько и футбол.

Ну, а про футболистов и говорить нечего. Они отработывали «смертоносные» удары, меткие пасы и горячо обсуждали последние новинки футбольной тактики и стратегии...

ТРЕВОЖНЫЕ МИНУТЫ

И вот наконец наступил этот долгожданный день. С новыми стягами все пять добровольных обществ выстроились на стадионе, чётким строем прошли перед гостями, вышли на середину поля и, рассыпавшись по заранее размеченным местам, всем лагерем проделали под музыку упражнения зарядки БГТО. Одна за другой выросли и распались на стадионе пять замечательных пирамид, и судьи не сразу решили, которая из пирамид лучше. Потом ребята разделились: одни пошли к беговой дорожке, другие — к волейбольной площадке, третьи — к стойке для прыжков.

То с одного, то с другого участка приходили тревожные и радостные вести.

Вот прошёл слух, что Геня Парфёнов, чемпион «Спартака» по прыжкам, два раза сбил планку и отказался делать третью попытку.

Динамовцы вздохнули свободнее, а спартаковцы приуныли. Но тут выяснилось, что Зина Иванова, лучшая динамовская прыгунья, в пылу спортивного азарта подставила ножку Зое Никитиной и за это снята с соревнования. Спартаковцам стало полегче. И вдруг новое известие: Зина попросила прощения у Зои, а весь отряд поручился за Зину, и судьи, посоветовавшись, решили всё-таки допустить Зину к прыжкам.

Зина разбежалась, прыгнула, взяла 110, 112, 115 сантиметров... Чем выше поднималась планка, тем ниже падали шансы «Спартака».

Тогда Геня не выдержал. Он сделал третью попытку. Его «потолок» был 120 сантиметров, но тут он легко взял 123 сантиметра... Рекорд по прыжкам в этот день так и остался у «Спартака».

А на стадионе уже шёл футбольный матч. Свистки судьи, взрывы аплодисментов и восторженные крики гостей неслись отсюда, но бедным болельщикам некогда было понаблюдать и поболеть за футболистов, им нужно было самим участвовать в соревнованиях.

На старте.

ЗАСЛУЖЕННАЯ ГОРДОСТЬ

Скоро слава спортивного успеха лагеря разнеслась по всему району. С кем бы ни встречались ребята, какой бы вид спортивного поединка ни предлагали им пионеры соседних лагерей, любое ДСО смело принимало вызов.

Во всём районе не оказалась баскетбольной команды сильнее команды «Торпедо», не нашлось футболистов сильнее «Спартака», никто так и не победил динамовских легкоатлетов, а волейболисты «Крылья Советов» играли так, что казалось, будто у мяча на их половине вырастают крылья.

Конечно, ребята гордились своей славой. И это была оправданная, заслуженная гордость, заработанная повседневной тренировкой.

К новым успехам ребят двигало соревнование. А соревнование — это такая сила, которая может сделать чудеса.

Вы, может быть, думаете, что, вернувшись из лагеря, ребята остыли и успокоились? Ничего подобного. Всю зиму они тренировались в разных школах, повышали свои достижения. И они ждут, не дожудтся, когда снова встретятся на лагерном стадионе.

Вот чем кончился спор о футболе в одном лагере... Такие споры бывают во всех лагерях, но, к сожалению, не везде они так кончаются.

История климовского колхоза

Наш лагерь был расположен в густом лесу на берегу Истринского водохранилища. Старинный дом, в котором мы жили, узкими окнами выходил на широкую гладь водохранилища и небольшую полянку перед ним, окаймлённую ивняком. Мы любили собираться на этой полянке и смотреть на противоположный обрывистый берег, с которого свешивались старые раскидистые ели. По вечерам оттуда доносились весёлые звуки гармошки и звонкие песни: это веселилась молодёжь климовского колхоза. Однажды мы пошли в этот колхоз на экскурсию.

Ровная, с хорошими, новыми домами, улица; тенистые дубы по обеим её сторонам. Около каждого дома палисадник с малиной, смородиной и подсолнухами. За каждым домом огород. За деревней, у обрыва, электростанция. От неё ко всем домам и к колхозному коровнику тянутся провода.

Председатель колхоза товарищ Иванов рассказал нам историю климовского колхоза. Оказывается, до Октябрьской революции в Климове было всего тринадцать крестьянских дворов. Жили крестьяне очень бедно, потому что земли у них было мало, и им с утра до ночи приходилось работать на барской земле, на полях поместья графини Паниной. Сама графиня жила в Москве и только осенью ненадолго приезжала в поместье; весь год в нём хозяйничал управляющий Марьям, который очень угнетал крестьян.

Совсем по-другому, по-хорошему стали жить климовцы при советской власти. И особенно, когда организовался колхоз. На колхозные средства купили электровеялку, жнейку и другие машины, выстроили много новых домов и благоустроенный скотный двор.

В декабре 1941 года Климово заняли немцы. И хоть были они здесь всего две недели, но натворили много бед. Фашисты убили некоторых колхозников, часть жителей угнали в рабство, в Германию, сожгли много построек и увели весь колхозный скот.

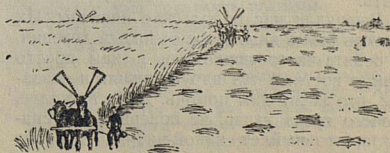
Клара Калинычева — ученица 211-й московской школы — прошлое лето провела в деревне Чусово, Мордвевского района, Тульской области. Она прислала в редакцию свои рисунки, которые рассказывают о жизни колхоза «Наш верный путь».

Сбор яблок в колхозном саду.

Сенокос.

Жатки вышли в поле.

Наша армия освободила от фашистов Московскую область, и климовский колхоз ожил. За последние годы он сильно изменился: выстроены новые дома и электростанция. Снова в колхозе есть коровы, свиньи и овцы.

В прошлом году в колхозе летняя рабочая пора была особенно горячей: после неурожайного года колхоз стремился дать государству побольше продуктов. На уборке урожая были заняты все, но рабочих рук всё-таки не хватало. И мы решили помочь колхозу: ходили на прополку, собирали колоски, помогали рыть картофель, потом нас послали убирать горох. На поле были колючки, они царапали руки, цеплялись за одежду, но мы не обращали на это внимания: мы соревновались. Через два дня мы убрали весь горох — пять гектаров. За эту помощь председатель колхоза объявил нам благодарность, а колхозники прислали в подарок гороху.

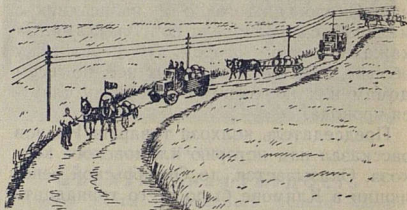
Так мы заработали в колхозе около двухсот трудодней и подарили их семьям колхозников, погибших на фронте.

Нам радостно, что климовский колхоз сдержал обещание, данное товарищу Сталину, — перевыполнил план, а мы помогли в этом. В колхозе мы многому научились и узнали, какой большой труд нужен для получения высоких урожаев. И мы сами стали дорожить трудом колхозников, старались не затоптать ни одного растения, при всяком случае вырывали сорняки, собирали каждый колосок.

Коля Хайлов,
ученик 204-й школы—Москва.

Уборка урожая.

Колхозный красный обоз.

Приезжайте, ждём вас!

Когда в прошлом году в нашем колхозе началась прополка, нам пришлось трудно: не успевали мы вовремя пропалывать.

Выручили нас подольские пионеры. Их лагерь был в километре от нашей деревни, и ребята часто приходили к нам просто так, в гости. А тут вдруг пришли и сказали, что хотят нам помочь. Дело прошлое, нечего греха таить, не поверили мы сначала, что выйдет какой-нибудь толк из этой затеи, думали: ребята городские, нашей работы не знают, не сумеют сделать,

как нужно. Но всё-таки посоветовались между собой и решили дать им прополоть один гектар картофеля на пробу.

Горячо и охотно работали ребята, и, когда кончили, мы убедились, что зря боялись: очень хорошо пропололи. Даже строгие колхозные инспекторы по качеству не нашли изъянов.

Этот пробный гектар положил начало хорошим делам. Наши городские друзья пропололи двенадцать гектаров картофеля, свёклы, моркови и всяких других овощей.

Но на этом они не остановились. Когда созрели хлеба, то ребята и тут оказали нам неоценимую услугу. Колхозники вышли косить, а пионеры вслед за ними — собирать колоски. Мало того: в страдную пору в поле каждые руки на вес золота, а у многих наших колхозниц были малые дети. Так пионеры оставались с ребятами, чтобы их матери шли в поле.

А если бы вы видели, какие вечера самодеятельности устраивали нам пионеры! Бывало это и в колхозном клубе и просто на лужайке или в поле. Хор девочек мы помним до сих пор. Они так хорошо пели и плясали. Пионеры сочинили частушки про свою работу в колхозе и напечатали в колхозном «боевом листке». Вот они:

«Проверяйте, пионеры
И колхозные ребята,
За косилкой и комбайном:
Хорошо ли поле сжато.

Не оставим в поле колос,
Соберём зерно колхозу, —
И пойдут по всем дорогам
Хлеба красные обозы».

В этом году все советские люди обещали работать лучше, чем в прошлом. Не

хотим и мы отставать — дадим государству ещё больше хлеба и других продуктов. Работы будет много.

Как-то собрались колхозники поговорить о делах и вспомнили о пионерах. Хорошо они нам помогли. И мы решили рассказать об этом другим ребятам. Пусть

Подольские пионеры на колхозном поле.

и они потрудятся на общую пользу. А подольских пионеров мы и в этом году приглашаем в свой колхоз!

В. Б. Мусатов,

председатель колхоза имени 1 Мая, деревня Булатово, Подольского района, Московской области.

Пионерский аэродром

Г. Крисько,

начальник пионерского лагеря редакции газеты «Правда»

ВОЗДУШНЫЙ ПРАЗДНИК

Лётный день на аэродроме начался рано. С утра на взлётной площадке выстроились планеры и самолёты. Тут же, неподалеку, развернулась походная ремонтная мастерская. Аварийная группа в ежeminутной готовности разместилась в сторонке...

Вот наконец долгожданная команда: «По самолётам и планерам!» И в ту же минуту над серединой площадки стал расти, наполняться большой белый купол монгольфьера с красной надписью «Правда».

Лениво покачиваясь, шар взмыл в воздух и под восторженные крики зрителей медленно поплыл на запад...

Погода выдалась тихая. По синему небу кое-где ползли кучевые облака, и лагерный синоптик Женя Аронов, ещё с вечера пред-

сказавший сплошную облачность и дождь, был немного смущён.

Впрочем, все охотно простили ему невольную ошибку и радовались, что на этот раз «служба погоды» — «подкачала».

Ещё маяча на горизонте монгольфьер, а в воздух уже поднялись планеры.

Легко набрав высоту, пошла по кругу модель Виталия Певзнера. Бесконечно долго — целых 58 секунд — кружилась она над аэродромом и благополучно приземлилась на поле. А в полёте уже новый планер — Юры Кузьмичёва. На этот раз модель, подхваченная восходящим потоком воздуха, несётся строго по прямой... Вдруг резкое снижение, удар... и, зацепившись за сучья, точно большая белая птица, планер «сидит» на вершине сосны...

Юра, конечно, огорчён, но зато торжествует аварийщики!

Они уже несутся к месту вынужденной посадки, ловко карабкаются на сосну, бережно снимают машину, потерпевшую аварию, и вручают конструктору...

Он внимательно осматривает плоскости, умелыми пальцами прощупывает лонжероны, нервюры... Да, придётся повозиться, прежде чем выпускать модель в новый полёт! И Юра, сердито оглянувшись на сосну, неспеша отправляется в мастерскую...

БОЙ НАД АЭРОДРОМОМ

Над аэродромом разыгрался настоящий воздушный бой. Модели Алика Соломатина и Юры Хруща с двух сторон аэродрома стремительно идут на сближение. Одна над другой они проносятся через центр поля... Тут неожиданно юрин истребитель, заложив крутой вираж, пускается вдогонку за самолётом Алика. Заходит сзади, атакует, вот, кажется, затрещит пулёмёт...

А Юра и Алик стоят рядом и горящими глазами следят за поединком своих моделей... И вдруг, точно управляемый чьей-то непреклонной волей, истребитель идёт на таран... ближе... ближе... удар! Ещё секунда — и обе модели падают к ногам подбежавших конструкторов...

Мальчики и огорчены и довольны. Немаю труда и времени придётся потратить на ремонт разбитых моделей, но зато, как бы там ни было, а этот неожиданный «смертельный бой» в воздухе был интересным событием на авиационном празднике пионерского лагеря «Правды».

ИСТОРИЯ «ПИОНЕРСКОГО АВИАЗАВОДА»

В этом лагере почти все ребята, и девочки и мальчики, строили летающие модели. Десятки замечательных, сложных планеров и самолётов построили они за лето. А началось всё с самых простых вещей.

Кто-то из ребят вырезал из плотной бумаги маленький планерчик и запустил. Сейчас же появился другой планерчик, третий. Начались соревнования. Наблюдая поведение бумажных моделей в воздухе, ребята научились регулировать модели, узнали назначение киля, хвостового оперения, рулей...

Достали учебники и руководства, и новое интересное дело захватило всех ребят в лагере...

Бумажные модели уже надоели. Решили строить настоящие, деревянные планеры и самолёты... Раздобыли кое-какой материал, собрали нехитрый инструмент — и закипела работа. Через два дня после открытия пионерского авиазавода первые, неуклюжие модели уже пытались пуститься в полёт... Но полёты получались короткими, некрасивые и всегда заканчивались авариями... Вот тут ребята из лагеря «Правды» и одержали свою самую большую победу. Они не испугались неудач, не бросили интересного дела, а упорно, настойчиво продолжали работу, пока не добились первых успехов...

НОВЫЕ ПОБЕДЫ

Победы пошли одна за другой: огромный монгольфьер, склеенный из папиросной бумаги, послушно поднялся в воздух, «утки», бипланы, двухкилевые «чайки», гидросамолёты легко отрывались от земли и с каждым днём летали увереннее и дальше. А перед концом лагерной жизни ребята успели построить большую, с двухметровым размахом крыльев модель самолёта с бензодвигателем.

Как настоящий тяжёлый воздушный корабль, модель пробежала метров тридцать, приподняла хвост и, подпрыгнув на колёсах, пошла в полёт...

Это было последнее лагерное достижение моделестов... Но, вернувшись в Москву, ребята продолжают заниматься авиамоделизмом.

Два раза в неделю они собираются и строят новые модели. Сейчас они строят большую модель самолёта, управляемого по радио.

И они сделают этот самолёт, потому что это упрямые, беспокойные, трудолюбивые ребята.

Модель в полёте.

Своими глазами

Чудесная книга природы раскрывается только перед тем, кто внимательно, пристально всматривается в неё.

Эту книгу можно читать везде: в лагере, на даче, во дворе своего дома и даже на окне своей комнаты, если поставить на нём несколько горшков с растениями и банки с водяными животными.

Вот вы на берегу заросшего зелёной болотца; посмотрите в него — и мир, полный чудес, раскроется перед вами. На плавающий лист взбирается какое-то серое, неуклюжее и неприятное на вид существо. Кто это, кузнечик? Проходит мгновенье, другое, серая шкурка лопаётся... и на листочке расправляет крылышки красивая стрекоза. Она вспорхнула и улетела, оставив на листке серую шкурку.

А это что такое? Какая-то трубочка, склеенная из песчинок и камешков. Да это домик личинки ручейника!

Положите эту трубочку в банку с водой, на дно набросайте камешков, кусочек стекла и древесного угля. Если вы осторожно выгоните личинку из трубочки, изгнанница на ваших глазах построит себе новый домик.

В любом пруду вы найдёте паука-серебрянку. Захватите и его. Это долоз. У вас в баночке он построит воздушный домик под водой и будет в нём жить.

Вы все любите ловить красивых бабочек, собирать коллекции насекомых. А знаете ли вы, как интересно наблюдать за жизнью бабочек? В прошлом году я руководила кружком юннатов в пионерском лагере. Ребята провели много интересных наблюдений и узнали много нового.

Однажды, когда ребята ловили бабочек для коллекции, они увидели траурницу с чёрными бархатистыми крыльями, окаймлёнными белой полосой. Все бросились ловить красивую бабочку, но она исчезла из поля зрения ребят.

Огорчённые, ребята присели под старой берёзой. По привычке, уже выработавшейся у них, стали рассматривать почерневшую, растреска-

вшую кору и вдруг увидели трёх траурниц. Так вот куда исчезла их бабочка! Чёрные с белым крылья траурницы совсем незаметны на берёзе.

Так ребята сделали важное открытие и приготовили интересный экспонат для лагерной выставки «Как бабочка спасается от врагов».

Интересные наблюдения можно провести и над развитием бабочки.

Вот перед вами мохнатая гусеница, вы безглаголю стряхиваете её. Но если вы принесёте эту гусеницу домой и будете аккуратно кормить её листьями, произойдёт необыкновенное: в один прекрасный день вы увидите в своей баночке уже не гусеницу, а неподвижно висящую на стенке кокон; пройдёт ещё немного времени, и вас ожидает новый сюрприз — в баночке появится красивая бабочка.

Изучая жизнь бабочки-капустницы, юннаты нашего лагеря узнали, что она откладывает яйца на листья капусты, и гусеницы, которые выходят из яиц, поедают листья капусты, принося большие убытки нашему хозяйству. Ребята стали уничтожать яйца и гусениц капустницы и тем самым помогли колхозу сохранить богатый урожай.

Присмотритесь к животным и растениям, окружающим вас. Каждая былінка, каждая букашка лесная, если понаблюдать за ними внимательно, могут много рассказать о себе. Всё, что вы увидели и узнали, пока ещё свежо в памяти, обязательно записывайте в дневник. Иначе многое вы позабудете. Записи в дневнике помогут вам осмыслить ваши знания и привести в порядок все наблюдения.

Прочитайте дневник юннатов, напечатанный здесь. Вдумчивые и любознательные ребята узнали много интересного и поучительного, сделали много «открытий» вокруг своего лагеря. Дневник вела Валя Карачкова, другие ребята дополнили её записи маленькими рассказами о своих наблюдениях и приключениях.

Ф. В. Чебышева

МИР ВОКРУГ НАС

Дневник юннатов

4 июля

Собрали животных и устроили живой уголок. Под гнилым бревном нашли тритонов. Ребята их никогда не видели, и всем было интересно на них посмотреть. В болоте наловили прудовиков и пиявок. Устроили для них болото в банке. В консервные коробки и ящики посадили папоротники и блохи. Теперь у нас настоящий живой уголок. Около тритонов всё время толпятся ребята. Вести наблюдения над тритонами поручили Володе и Валерии Тишковым.

5 июля

Сегодня в лесу поймали трёх ящериц: одну с хвостом и двух бесхвостых. Обе бесхвостые ящерицы очень толстые. Нам сказали, что это живородящие ящерицы и что у них скоро будут детёныши. Это очень интересно, и мы решили наблюдать за ними. Наблюдения над ящерицами поручили Свете Бекшевой.

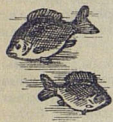
7 июля

Наши ящерицы стали привыкать к неволе. Они едят червей, мух и бабочек, а тритоны ничего не едят и всё время забиваются под мох. Сегодня мы устроили муравейник: поместили гнездо муравьёв в стеклянную банку и поставили её в воду, чтобы они не разбежались. Банку затенили картоном. Потом соорудили для муравьёв площадку над водой и соединили её с муравейником картонным мостиком.

8 июля

Мы решили завести аквариум, но наши речные рыбы, окуни и ерши, не живут в нём. Председатель соседнего колхоза разрешил нам взять карасей из колхозного кубаря. Рано утром мы пошли за карасями. По дороге мы открыли четыре пруда у деревни Родионцево и назвали их: «Прудовик», «Пиявка», «Серебрянка» и «Карасик». В Карасике увидели кубарь. Кубарь сплетён из ивы и состоит из двух отделений: первое отделение — широкое, второе — с узким входом. Рыба легко входит во второе отделение, а обратно ей трудно выйти: не пускают прутья. В кубаре мы нашли двух золотистых карасей и посадили их в банку. В других прудах поймали паука-серебрянку, пиявок, прудовиков и набрали рыски.

Карасей мы устроили в аквариуме. На дно насыпали промытого речного песка и положили камней, в воду опустили рыску и зледею.

9 июля

Сегодня всем кружком мы наблюдали за обитателями нашего живого уголка. Особенно интересны муравьи. На кормовом столике мы поставили бабочку с сахарным сиропом. По дорожке из картона муравьи непрерывно бегают туда. На кормовой столике они вытаскивают из муравейника мёртвых личинок и муравьёв.

Мы сняли картонку, затеняющую муравейник, и увидели устройство муравейника. В ходах и камерах кучками лежали куколки, которых часто неправильно зовут муравьиными яйцами.

Мы затенили банку, и муравьи перенесли куколок в тень. Передвинули картон, и они снова перетащили их на новое место.

Мы бросили в муравейник дождевого червя. Муравьи напали на него и стали его грызть.

11 июля

Много чаек летает над рекой. Они охотятся за рыбой. А потом все они собираются на противоположном скалистом берегу. Мы отправились туда на лодке. Спустившись с крутого, отвесного берега на песчаную отмель, мы нашли там мёртвых рыб: большую щуку, окуня и скелеты рыб. Значит, чайки едят только живых рыб. Мёртвых рыб мы забрали с собой, чтобы сделать из них скелеты.

12 июля

Вокруг нашего лагеря сплошной лес. В лесу растут ель, берёза, ольха, сосна, дуб, клён, осина и много кустарников: рябина, орешник, шиповник, крушина, волчьи ягоды. Это смешанный лес. Много в нём и трав. Мы собрали для гербария лекарственные растения: папоротник, хвощ, орхидею, зверобой, валериану, землянику, ромашку, Иван-чай, мать-мачеху и много других. По дороге собирали и ели ягоды. Набрели на болотце и поймали в нём красивую лягушку-чесночницу.

13 июля

Мы паловили уже много насекомых. В нашей коллекции есть красивые бабочки: медведица, пестрянка и жуки: бронзовки, усачи, дровосеки. Интересна бабочка-пестрянка: у неё яркая предупреждающая окраска, и летает она медленно, ешется, как будто никого не боится. Если тронешь её, она выделяет капельку едкой жидкости. Яркая окраска как бы предупреждает: «Не ешь меня: я невкусная». И птицы не трогают бабочку.

Сегодня наши рыболовы поймали окуней и ершей. Это хищные рыбы. Они хорошо защищены от врагов колючими плавниками. Их зажарили и съели.

Смерть деревьев

В лесу мы видели очень много погибших деревьев. Одни из них, засохшие, ещё стояли, другие лежали на земле. Среди них были громадные ели, вывернутые с корнем бурей и ещё зелёные.

Лежит мёртвое дерево и постепенно разрушается. На нём поселяются различные грибы, мхи и лишайники, и бывает так: тронешь такое дерево — и оно рассыпается в труху.

Молодые ёлочки растут густо, как трава. Когда они подрастут, им становится тесно, и многие из них погибают. Деревья высевают слишком много семян, гораздо больше, чем может прожить в лесу деревьев.

Валя Стержнева

14 июля

Вокруг нашего лагеря злодеи нет. Мы долго искали её на противоположном берегу и нашли на далёком мысу. Там же мы нашли полезное растение — сусак. Его корневище можно употреблять в пищу как картофель, а муку из сусака можно добавлять в хлеб. На берегу мы видели кусты ольхи, листья у которой были как кружева: их объели гусеницы. Мы собрали этих гусениц. Будем наблюдать за их развитием.

15 июля

Вчера, в тихий час, у одной ящерицы родилось семь детёнышей, но мы не видели, как это произошло. Сегодня мы всё время следили за второй ящерицей и вдруг заметили, что она отложила одно яичко. Мы собрались все и стали наблюдать. Ящерица отложила четыре яйца, через пятнадцать минут каждое. Первое яйцо мы положили на ладонь и не сводили с него глаз. Яйцо всё время шевелилось, потом плёнка разорвалась и показалась головка маленькой ящерицы. Она выбиралась из яйца сорок минут. Было прохладно, и мы согревали её своим дыханием. Теперь у нас в террариуме две больших и десять маленьких ящериц.

Потом мы пошли в лес. В лагерь мы вернулись с интересными находками.

На ветке осины мы увидели листок, на котором было что-то вроде кувшинчика. Когда мы вскрыли этот кувшинчик, то увидели множество очень мелких насекомых — тлей. Одни были с крылышками, другие — без крылышек. Федосья Васильевна — наша руководительница — рассказала, что тли отложили свои яйца в лист, лист разросся около них — и получилась дощечка, в которой и выросли тли.

В лесу мы видели двух рыженьких с чёрными ланками белочек. Они прыгали с ёлки на ёлку. Ребята все радовались и кричали. Белочки были маленькие и очень боялись.

Неподалёку была столовая белки: пенёк, на котором лежали обгрызанная шишка и кучка чешуек.

У нас вывелись жуки

Несколько дней назад мы зашли гнилое дерево. Мы раскопали труху и увидели там белые личинки с членистым брюшком, коричневыми члестопиями и небольшими крылышками.

Через четыре дня у нас вывелись жуки-дровосеки. Крылья у них серо-жёлтые, с чёрными крапинками, брюхо полосатое, усы коричневые.

Дворцова Гая

Как паук охраняет своих детей

Ещё нам попались два паука. Мы посадили их в банку и наблюдали за ними. У одного паука на спине сидели маленькие паучки. Так паук охраняет своих детей от врагов.

Тишков Вова

17 июля

Наблюдали за маленькими ящерицами: они быстро бегают, пьют воду и едят корм. Света Бекешева видела, как одна из них схватила бабочку и долго трепала её. Съела голову, а бабочку бросила.

Сегодня мы набрали много гусениц: чёрных и волосатых гусениц крапивницы, большую красную гусеницу и маленькую чёрную с жёлтыми волосками. Будем наблюдать за их развитием. После подника ходили в лес за ягодами и вволю наелись земляники. Вечером мальчики нашли в лесу двух птенчиков — дрозда и пеночку. Оба они уже оперились, но летают плохо.

18 июля

Сегодня мы кормили своих птенцов. Дрозд, когда сердится, открывает рот. Мы клали в клюв крошки хлеба и куколки муравьёв, и он их проглатывал, но сам ничего не брал. Маленькая пеночка ничего не ела. Нам стало жалко наших птенцов, и мы их выпустили.

Одна из больших гусениц с утра начала выделять паутинку изо рта, а к вечеру сплела себе кокон. Мы положили его в банку. Что будет дальше?

В лесу видели осиное гнездо и решили взять его в уголок.

Кошка - рыболов

На дворе в лагере я увидела, как кошка несла с речки рыбу. Оказывается, она ходит на речку ловить рыбу. Один раз я подкараулила кошку на берегу и увидела, как она ловит рыбу. Долго сидит и ждёт, когда рыбка подплывёт к ней близко, а потом хватает её когтями и выбрасывает на берег. Так я в первый раз увидела кошку-рыболова.

Тамара Агафонова

19 июля

Сегодня после линейки мы пошли за осами. Осы вечером спят и не так жалят. В лесу мы быстро нашли осиное гнездо, которое видели вчера. Есинова Мара подставила ведро. Я стала бить копалкой по гнезду. Но оказалось, что оно очень крепко прикреплено, и мне удалось сбить только небольшой кусочек. Осы в гнезде взволновались и пустились в погоню за нами. Но мы благополучно удрали от них. Вскоре осы у нас в ведре успокоились. Мы решили, что и те осы, которые остались в гнезде, тоже, наверное, успокоились. Взяли нож и вернулись к гнезду. Я срезала сук, на котором держалось гнездо, и осторожно положила его в ведро.

На другой день мы стали морить ос. Федосья Васильевна смочила ватку эфиром и положила в ведро.

Когда осы оцепенели, мы смогли свободно рассмотреть их гнездо. Сверху оно покрыто серой бумажной массой. Эту массу осы приготавливают из пережёванной древесины. В одном журнале мы прочитали, что люди у ос научились делать бумагу из древесины.

Внутри гнезда находятся соты. Они расположены в два ряда. В центральных ячейках лежат более крупные личинки. Некоторые из ячеек были закрыты, там мы нашли куколок. Нам рассказали, что осы кормят своих личинок сначала сладким соком растений, а затем пережёванными насекомыми. Мы приготовили сладкий сироп из сахара и дали его большим личинкам. Они тотчас принялись есть. Гнездо мы взяли для коллекции.

21 июля

Сегодня мы ходили в лес за травами. Собрали для гербария мхи, папоротники, валериану, ядовитое растение вороний глаз, кислицу, гравияд, семена которого напеллялись на чулки и на платья, костянику, чернику и лекарственную ланчатку.

Наш лес очень красив. Особенно хороши огромные белые берёзы и ели. Деревья в лесу образуют как бы этажи — ярусы. Первый ярус — ель и берёза. Это громадные деревья, до 25—30 метров высотой.

Второй ярус образуют молодые ели и берёзки, ольха, ива, осина. Эти деревья много ниже первого яруса.

Третий ярус состоит из крупных кустарников: крушины, бузины, черёмухи и орешника.

Четвёртый ярус — мелкие кустарники: жимолость, волчье лыко, шиповник, малина, смородина.

Пятый ярус — различные травы: папоротники, хвощи, вороний глаз, копытень, кислица, земляника.

Вверх поднимаются более светолюбивые породы, внизу растут теневыносливые.

За поворотом водохранилища мы обнаружили следы лосей и на следующий день поехали в то место на лодке. Осторожно лопатами выкопали куски земли со следами и принесли их в лагерь, на выставку нашего кружка.

По следам мы узнали, что в нашем лесу живут лоси, но самих лосей нам ни разу не удалось увидеть.

Возвращаясь домой, мы присели отдохнуть около берёзы. Внизу, у ствола, было много чёрных пятен. Присмотревшись, мы увидели сначала одну, а потом целых пять бабочек. Это были бабочки-траурницы. Когда бабочки сидят со свёрнутыми крылышками, они очень похожи на чёрные пятна на коре берёзы. Бабочки с развёрнутыми крыльями очень красивы. Крылья у них словно бархатные, тёмнокоричневые с синими пятнышками, а по краям — белые. Мы поймали этих бабочек.

«Кузница» дятла

Ещё одна интересная находка: мы нашли в лесу «кузницу» дятла — толстый берёзовый пень с сильно растрескавшейся корой. В трещины коры были засунуты две словые шишки. Это дятел воткнул их туда, чтобы удобнее было выклеивать семена из шишек. Мы взяли «кузницу» дятла домой и поместили на выставке.

Усов Геня

Обитатели леса

В лесу очень много норок. Мы разрыли несколько норок, но ходы их оказались длинными и запутанными, и мы ничего в них не нашли...

В лесу мы поймали полёвку. Она очень похожа на мышку, но хвостик у неё короткий, уши и мордочка маленькие. Она жила у нас в банке. Мы сделали для неё норку из бересты и ваты. Спрятавшись в норку, полёвка закрывала вход ватой.

Ела она зёрна, хлеб, горох, мясо и очень любила сахар. Она грызла его, держа кусочек в передних лапках. Полёвка очень чистоплотна — всё время умывается и чистится, лапками выбрасывает мусор из норки. Наша полёвка убежала через дырочку в марле, которой была накрыта банка, и мы очень жалели об этом.

Теперь мы поймали полевою мышку. У неё хвост очень длинный, мордочка острая и довольно большие уши. На спине у неё чёрная полоса. Мышка кусалась, когда её поймали. Мы поселили её в той же банке, где жила полёвка. Ест она то же самое, что и полёвка, так же чистится и умывается.

Алла Гурова

22 июля

Нам очень хотелось узнать, какие звери водятся в лесу возле лагеря. Об этом нам рассказали в охотничьем хозяйстве. Здесь водятся лоси, куницы, лисы красные, барсуки, хорьки, норки, белки, зайцы — русак и беляк.

Это местные звери, а кроме того здесь акклиматизируются кабан, енот и выдра.

Все эти звери охраняются. На выдру совсем запрещено охотиться. Охота на кабана и лося разрешается только в ограниченном количестве.

Большее всего здесь добывают лисицу, куниц, енотов и зайцев, их тоже можно убивать только в установленные сроки. Зато волков разрешается убивать в любое время, и даже выдаётся за это премия. Волки очень вредят хозяйству.

23 июля

Сегодня работали над коллекциями и гербариями. Приводили их в порядок и писали этикетки. В живом уголке выставили коллекцию злаков, чтобы все ребята их знали. Сегодня мы закончили наблюдения над тритонами и лягушками и выпустили их на свободу. В муравейник вместо рыжих муравьёв посадили чёрных и продолжаем наблюдать за ними. Часть ящериц выпустили на свободу.

25 июля

Целый день шёл дождь, и мы приводили в порядок наши гербарии и коллекции. Сегодня нам принесли убитую чайку. Мы рассмотрели её. Вова Выгриянов и Павлик Мякиншев попробовали сделать из неё чучело. Но так как они тесали в первый раз, то оно вышло не совсем удачным, мы сохранили для коллекции только крылья.

30 июля

Мы много раз работали в колхозе и на лагерном огороде: выпалывали сорняки. За это получили благодарность и премию — сладкий зелёный горох. Во время этой работы мы познакомились с сорными травами и собрали их для гербария. Чаще всего нам встречались осот лиловый, осот жёлтый, дикая редька и пикульник. Мы нашли на овсе гриб-паразит — головню, на ржи — спорынью, на траве — новалинку. Всё это растение состоит из тонких нитей, на которых сидят пучки розоватых цветков. На нитях видны приеоски, которыми этот паразит высасывает готовые питательные вещества из своих «хозяев» — тех растений, вокруг которых он обвивается.

4 августа

В клубе устроена выставка работ, сделанных в пионерском лагере. Мы тоже участвуем в ней. За лето у нас собралось много экспонатов. Рассматривая их, мы сами удивляемся, как много интересного мы узнали в лагере.

Хорошему коллективу по плечу любая работа. На снимке: пионеры помогают колхозникам собирать колоски.

ДОБРАЯ ПАМЯТЬ

С. Нудельман,

старшая пионервожатая

ЦВЕТЫ НА КЛУМБАХ

Последний день в лагере. И без того грустный день, а тут ещё дождик...

На отрядных кострах отзвенели прощальные песни. Сегодня в путь-дорогу! Прощай, лагерь!

Последняя линейка была особенно торжественной. Чётко прозвучали рапорты вожатых отрядов.

— Председатель совета лагеря, на флаг!

— Есть на флаг!

— Лагерный флаг лета 1947 года спустить!

И когда лагерный флаг в последний раз дрогнул и, треща, начал опускаться к подножью мачты, раздался залп из ружей. То прощались с лагерем наши друзья из охотничьего хозяйства. Это было неожиданно. Вообще сюрпризам в этот день не было конца: колхозники принесли в подарок пионерам молока, гороху, овощей.

Собираясь в дорогу, мы решили вырастить на нас цветы оставить на клумбах:

— Ещё до холодов долго. Пусть цветут, пусть о нас напоминают.

Правда, мы надеялись, что напоминать о нас будут не только цветы. И вот о доброй памяти, которую хочется оставить уезжая из лагеря, я и собираюсь тут рассказать.

НАЧАЛО ДРУЖБЫ

Многие из вас побывали в пионерских лагерях, и если ваш коллектив связывала настоящая, хорошая дружба, то и вы, наверное, испытывали грусть при прощании.

А знаете, ребята, с чего у нас началась дружба в лагере?

Мы приехали в пустой, неудобный дом. Огромные комнаты, высокие холодные своды. Словом, дом всем очень не понравился. А двор? Полное запустение царило здесь! Пионеры были недовольны и обиженно смотрели вокруг, будто их кто-то обманул. Но зато кругом был замечательный лес, тёмный, таинственный, а рядом полноводная река, и у её берега мерно покачивались две плоскодонные лодки.

— Да здесь совсем здорово! — сказали ребята и принялись приводить в порядок дом и двор.

Ведь только после этого можно было с чистой совестью заниматься весёлыми лагерными делами, о которых столько мечталось в зимние дни.

На сборе всего лагеря мы распределили обязанности между отрядами и звеньями. Девочкам захотелось уютно обставить комнаты, украсить колонны главного входа гирляндами из зелени, а мальчикам достались двор, линейка и спортплощадки. Работать было нелегко, но всё делалось дружно и весело.

Прошло три дня. Лагерь преобразился. Стал милым, уютным и каким-то особенно родным, нашим. В большом труде, в общей усталости было положено начало настоящей дружбы.

ПЕРВАЯ НЕПРИЯТНОСТЬ

У старушки-соседки в огороде рос лук. случилось так, что Боря К. сорвал горсть лука. Вероятно, так, из озорства, не подумав. Старушка

пришла в лагерь взволнованная, сердитая и рассказала об этом ребятам.

Это была наша первая большая неприятность.

— Ты знаешь, кто эта бабушка? У неё двух сыновей на фронте убили. Думаешь, ей легко огорд разводить? — возмущались ребята на совете лагеря.

— Чтò о нас теперь подумают?

Боря пошёл к старушке, извинился перед ней, сказал, что больше никогда он так не поступит.

Поступок Бори обсудил весь лагерь. На общей линейке председатель совета лагеря сказал:

— Пусть это будет наше первое и последнее несчастье. Нам нужно жить так, чтобы оставить о себе хорошую память.

На этом и порешили.

ОТКУДА ПРИХОДИТ РАДОСТЬ

У девочек четвёртого отряда секрет. Они то и дело шепчутся и делают какие-то таинственные приготовления.

— Одно слово — девочки! — пренебрежительно отворачиваются мальчики, хотя их просто грызёт любопытство.

А на вечерней линейке «секрет» девочек перестаёт быть секретом. Лида Курченкова, председатель совета отряда, объявила:

— Мы сегодня до обеда работали в колхозе «Заря» в Родионцове. Полоти картофель. Мы заработали восемнадцать трудовиен и подарили их колхознице Марии Ивановне Колесниковой, у неё муж погиб на фронте.

Весь лагерь притих, потом все дружно захопала.

В лагерном дневнике поступок девочек четвёртого отряда назвали «благородным почином».

Покажу, именно с тех пор началась наша тесная дружба с колхозниками. Когда бы они ни попросили нас помочь, мы охотно шли в поле. И работать было совсем не тяжело, даже весело: чувствуешь, что делаешь большое, нужное дело и го рядом товарищи. В этой работе мы убедились, что хорошему коллективу по плечу любая работа.

У нас был такой закон: озорников не брать на поле. Мы их оставляли в лагере, а все пионеры шли в деревню отрядами, в чётком строю и звонко пели любимые песни. Дойдём, бывало, до деревни, Витя Труш — наш горнист — высоко вскинет фанфару и даст особенно зазорный пионерский сигнал. Выскочат на улицу ребятинки и побегут перед пионерским строем, старые люди заулыбаются.

— Ловкие, — скажут, — ребята! И поют хорошо, да ведь и работают ладно.

И от улыбки стариков, от их немногословных похвал, от громких восторгов колхозных ребятинек, от того, что горнист дал такой лихой сигнал, настроение у всех бывало особенно приподнятое. Ходить на поле всем лагерем было большим праздником.

Очень часто в самый разгар полевых работ, вечерами, или в обеденный перерыв, мы давали концерты самодеятельности в соседних деревнях. Уставшие за день колхозники с удовольствием смотрели наши выступления, а мы изо всех сил старались порадовать их песнями, плясками, стихами. Это была наша дань уважения к их большому труду. Зато, когда мы собирались в походы, сколько советов нам давали колхозники, сколько мы записывали замечательных, правдивых рассказов из прошлого и настоящего их родной деревни! Кругом, куда бы мы ни двинулись, у нас были хорошие добрые знакомые, деревенские друзья.

НА ОБЩУЮ ПОЛЬЗУ

Наша река широкая, быстрая, берега крутые. Были у нас две лодки. У лодок на пристани всегда дежурил кто-нибудь из старших пионеров, хороший гребец. Пристань ребята сделали своими руками. Сами вбили сваи, настелили и прибили мостик. Сами и обслуживали эту пристань. Нужно колхознику из деревни Родионцове переправиться на тот берег, пионер охотно перевезёт. В первое время, когда нас ещё не знали, деньги предлагали за перевоз. Юный перевозчик с улыбкой отказывался.

— Это бесплатно, — говорил он, — это моя обязанность. Я для этого и дежурю по поручению совета лагеря.

Пионеры младших отрядов, отправляясь в лес, обязательно брали с собой мешочки.

— В чём тут дело? — заинтересовались старшие ребята.

— У нас задание! — гордо отвечали малыши.

Оказалось, действительно было такое задание. Из местного лесничества пришли с просьбой набрать семян жёлтой акации, чтобы распространить этот кустарник на других участках. И ребята набрали сорок килограммов семян. Дело тоже маленькое, нетрудное, а полезное. Вот и в лесничестве теперь скажут:

— Хорошие жили ребята в лагере, исполнители, отзывчивые, настоящие пионеры!

И у себя в лагере ребята нашли дела, которые тоже не скоро забудутся.

— Когда-то здесь была аллея. Смотрите, заросшая ровная дорожка ведёт от дома к реке, — сказал как-то Вадим Сильнов.

— Давайте расчистим её,— предложил Юра Сайков.— Пусть опять будет аллея!

Это предложение всем понравилось. За работу взялся целый отряд. Одно звено расширяло дорожку, другое готовило столы из фанеры и лапочки из досок и брёвен, третье делало арку у входа в аллею.

Прошла неделя в упорном и настойчивом труде. И вот однажды весь лагерь торжественно пошёл по новой аллее к реке купаться. И все удивилось, как здесь стало красиво. Эта аллея стала любимым уголком всех ребят. Когда в лагерь приезжали гости, ребята обязательно вели их в аллею и говорили:

— Это сделал третий отряд.

В начале своей беседы я рассказала вам о том, как трогательно прощались с нами охотники из местного охотничьего хозяйства. А почему так случилось? Мы с охотниками дружили недолго. Один раз были у них в гостях, потом к себе пригласили, и всё. Но, придя к нам в живой уголок, охотники увидели подробную карту природы, составленную нашими юными натуралистами. Они долго рассматривали её.

— Правильно, здесь лосиный водопой,— говорили они.— Здесь водятся утки, рябчики.

— Точно, в этом лесу лисьи норы...

— Как же вы сумели такую карту сделать? Чуть ли не лучше нашей? Ну и ну, настоящие следопыты!

И эта карта, и большой интерес, с которым ребята слушали охотничьи рассказы, и множество вопросов, которые им задавали любознательные

пионеры, как-то сразу расположили этих людей к нам. Мы подружались с охотниками, и они обещали в следующее лето научить ребят охотиться.

ДОРОГИЕ ГОСТИ

Мне пришлось однажды ранней осенью побывать в одной деревне, где летом отдыхал пионерский лагерь. Знаете, ребята, я испытала чувство горечи, обиды и даже стыда за этот лагерь.

Всё кругом было в беспорядке: валялся мусор, кусты были поломаны, налесадики разрушен. На лесной опушке у ребят было, повидимому, место для костра, и они выжгли полянку в нескольких местах, разбросали обугленные поленья. На берёзах кто-то варварски ободрал кору. Словом, у меня сложилось впечатление, будто здесь отдыхали какие-то безжалостные, эгоистичные люди. Кто скажет доброе слово об этих ребятах? Пожелают ли колхозники, обычно очень хозяйственные люди, иметь у себя в гостях таких неаккуратных ребят? Едва ли!

А вот в дневнике другого лагеря я прочла:

«При школе в деревне Коетино мы организовали пионерский отряд. В него вошли шестнадцать пионеров. Мы их принимали на торжественной линейке. Этот отряд будет участвовать во всех наших лагерных делах».

Представляете, ребята, как деревенские пионеры ждут лета, ждут встречи со своими друзьями! А вот ещё записи из дневников:

«На прощанье мы подарили ребятам из деревенского детского сада книги и сделанные нами игрушки...»

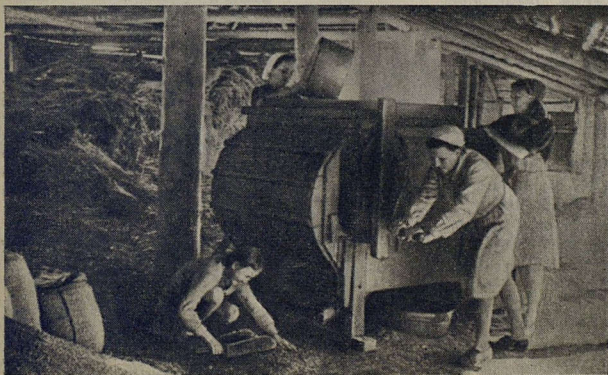
«Мы подарили колхозным ребятам свой кукольный театр и самодельный шумовой оркестр».

«Мы изготовили в подарок местной школе набор наглядных пособий для уроков биологии».

Всё это очень хорошо. О таких ребятах останется добрая память.

Постарайтесь же и вы прожить в лагере так, чтобы, когда вы будете уезжать, вам сказали:

— Приезжайте на следующее лето! Будем ждать вас, как дорогих гостей!

Пионеры помогают колхозникам веять зерно.

ЛАГЕРНАЯ ВЫСТАВКА

В некоторых лагерях есть хороший обычай: как только приведут ребята, обжигаются немного, пойдут в первые походы, начнут работать в кружках, — так сразу же открывается постоянная лагерная выставка.

Такая выставка — очень важное и нужное дело. Ведь на ней все учатся друг у друга. Каждый занимается в лагере тем, что ему по душе, а на выставке видно всё самое интересное из того, что узнали и чему научились все ребята. Выставка живёт всё лето. Приедет в лагерь новая смена и сразу узнает, что окружает лагерь, чем занимались ребята и что надо делать новичкам.

Мы хотим вам показать некоторые работы, которые были на лагерных выставках. Посмотрите, чего только здесь нет!

Вот «кузничка» дятла (экспонат 7). Дятел, оказывается, — хитрая птица. Чтобы легче выклевывать семена, он засовывает шишки в расщелину в дереве. Юннаты нашего «кузничку» в лесу и поместили её на своей выставке. Вот кусок коры, на котором видно, как дерево залечивает свои раны (экспонат 6). Вот чирок-свистунок (экспонат 1). Охотники постреляли его. А ребята попросили у них крылья, голову и лапки птицы и смастерили хорошее наглядное пособие для уроков биологии. Ведь правда, сразу видно, что чирок — водоплавающая птица? Видите, какой у него широкий клюв для добывания пищи из воды и перепонки на лапках.

В живом уголке у юннатов одного лагеря жила молодой ястреб. Там жили и пылята. Хищная птица долго не трогала их. Но однажды ребята покормили ястреба сырым мясом. После этого ястреб стал уничтожать пылята. Когда ястреб погиб, ребята сделали чучело, а чтобы истоны о дружбе хищника с пылятами запомнились, составили вот эту группу (экспонат 11).

О всех походах, которые бывают в каждом лагере, можно узнать, прочитав находящиеся на выставке путевые журналы юных туристов (экспонат 5), изучив их карты и другие работы.

По выставке сразу видно, чем занимались ребята в кружках. Здесь и резьба по дереву, и кулка, и самодельная летящая посуда для походов, и чучело белки, и гербарий, собранный юными ботаниками, и модель самолёта с бензиновым моторчиком, которая вошла первенство на лагерьном конкурсе (экс. 2, 9, 4, 3, 10, 8, 12).

Наступает лето. Скоро вы снова поедете в лагерь. Очень советуем вам организовать в своём лагере постоянную выставку. Присылайте нам зарисовки и описания ваших лучших экспонатов.

1

2

3

4

5

6

7

8

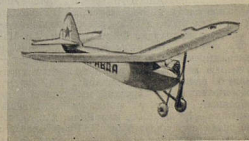
10

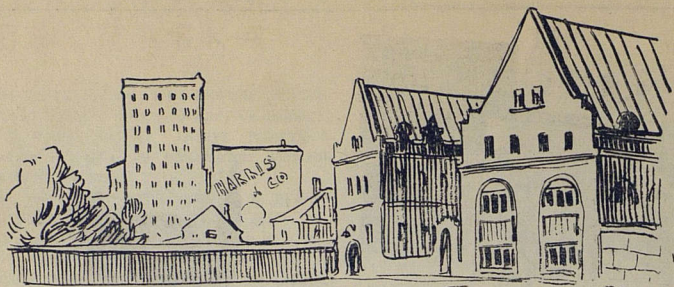
11

9

12

Староста Чарли

А. Кальма

Рис. А. Кокорина

Передо мной лежит американский школьный журнал «Таргет», что по-английски означает «стрелковая цель». Журнал довольно толстый, в нём много статей и фотографий. Вот оркестр, вот хор, вот бейсбольная команда. Белые, чёрные, жёлтые лица ребят. Многие улыбаются. Как будто всё хорошо. Но за фотографиями следует объявление об обязательном дактилоскопировании школьников, статья белого мальчика о том, как он хотел бы быть богатым, и заметка о строении черепа у чернокожих.

Ещё лежат передо мной дневники и письма многих американских ребят. И когда их прочитаешь, то оказывается, что улыбающиеся лица на фотографиях — это только заманчивая вывеска.

Капиталистический мир жесток и несправедлив. Плохо живётся в нём рабочим ребятам, белым и чёрным. В новой повести, несколько глав из которой вы здесь прочитаете, я рассказываю о том, что узнала из этих писем, школьных журналов и дневников. Герой этой повести — мальчик-негр, Чарли Робинсон, сын моряка, погибшего у берегов Пирл Харбор. Чарли, смелому, прямому, самолюбивому, приходится всё время сталкиваться с несправедливостью и жестокостью белых. Борьба Чарли за человеческое достоинство и равноправие негров и посвящена эта повесть.

Автор

1. ОТПЕЧАТКИ ПАЛЬЦЕВ

— Может быть, приступим? — спросил полицейский инспектор.

Сыщик Ньюмен, нагнув тяжёлую лысую голову, вглядывался в шеренгу школьников, в серьёзные, блестящие глаза, устремлённые на него со всех сторон.

Было ещё раннее утро. Только что вымытые полы блестяли, и вся школа Виллард Юниор пахла скипидаром и дешёвым мылом. В широкие окна холла было видно серое, дождливое небо, совсем непохожее на апрельское, и кусок цементированного, скучного двора. Каштаны ещё не распустились, и сквозь их корявые сучья вдали торчала красная коробка девятиэтажного универмага «Атенеум».

Дождь падал, не переставая, но и директор и учителя были в сборе. За преподавательским столом холодно блестяли очки Мак-Магона, его золотые зубы и запонки. Наклонясь, директор что-то рассказывал Хомеру — учителю математики, прозванному за уродливую внешность «гориллой». По своему обыкновению, ни директор, ни «горилла» не обращали никакого внимания на второго учителя — Ричардсона, или Ричи, как ласково звали его школьники. И Ричи сидел с краю, отщепенцем, — хрупкий, похожий на мальчика.

— Итак, леди и джентльмены, прошу вас ставить ваши фабричные марки, — провозгласил сыщик, стараясь шуткой рассеять гнетущее настроение.

Несколько старших мальчиков угодливо засмеялись, но остальные ещё больше насупились.

— Ну, кто первый? — Ньюмен вытянул из шеренги белесого прилизанного мальчика в полувоенной куртке; белыми ресницами, бровями, волосами, всем своим белесым обликом мальчик напоминал молю.

— Как тебя зовут?

— Фейни Мак-Магон, сэр, — вытягиваясь, сказал мальчик-молю.

— Это мой сын, Ньюмен, — директор Мак-Магон поднял голову, и очки его блеснули прямо на сыщика. — Он прекрасно учится и, кроме того, «орёт» у бойскаутов...

— Молодец! — похвалил Ньюмен. — Значит, к нам не попадёшь... Но снимки я всё-таки принуждён сделать.

— Пожалуйста, сэр, — Фейни протянул руку. — Это очень интересно, сэр. Я сам хотел бы помогать полиции.

— Ладно, сынок, вырастешь, я тебя возьму к себе в помощники, — опять пошутил Ньюмен.

Он отдал распоряжение лаборанту в белом халате, и тот проворно вынул из кожаного

футляра несколько вращающихся валиков, тубики с типографской краской и небольшие стеклянные пластинки. Лаборант выдавил немного краски, быстро и ровно раскатал её валиком по стеклу и заставил Фейни поочередно прикоснуться к стеклу пальцами правой руки.

— А теперь давай твои отпечатки, — сказал Ньюмен и подставил Фейни лист бумаги с расчерченными квадратами.

— Ставь сюда твой большой палец, а сюда — второй, а сюда — средний! — командовал он, и сын директора поочередно оставлял в каждом квадрате чёрный след одного из пальцев правой руки.

То же проделал он с левой рукой, а потом его заставили обмазать краской обе ладони и отпечатать на бумаге всю пятерню сразу.

В шеренге школьников шёл громкий шопот. Ребята вытягивали шеи, стараясь увидеть всю процедуру дактилоскопирования. Фейни раскраснелся и с любопытством разглядывал отпечатки.

— Значит, такого рисунка кожи нет больше ни у кого в мире? — спросил он.

— Рисунок капиллярных сосудов, — поправила его сыщик. — Да, сынок, они не повторяются. У каждого человека своё строение, и по отпечаткам пальцев мы и обнаруживаем преступников. Поэтому, если ты задумал ограбить Национальный банк, тебе придётся теперь бросить эту затею! — и сыщик захохотал, довольный своей остротой.

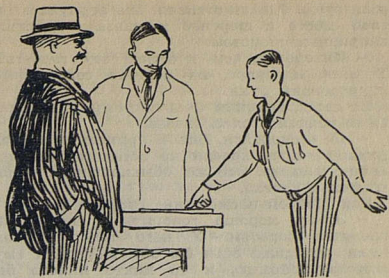
За Фейни следующим в шеренге был маленький японец по имени Минору Сану.

В школе Виллард Юниор его не любили за неизменную улыбку и чрезмерную вежливость, частенько поколачивали и насмешливо звали «потомок самураев».

Минору Сану торопливо вышел вперёд, шире раздвинул губы в улыбку и с готовностью дал отпечатки своих длинных жёлтых пальцев.

Движение и шопот в шеренге школьников всё усиливались. Повидимому, там шёл какой-то горячий и давнишний спор. Страсти умерялись только присутствием директора и преподавателей, но зато лица были достаточно выразительны, и даже человек, зашедший случайно в школу, понял бы, что готовится взрыв.

Мак-Магон от времени до времени подымал голову, смотрел в упор на школьников, и под этим взглядом шопот на минуту сти-

хал, с тем чтобы тотчас же возобновиться с удвоенной силой.

После «потомка самураев» следовал коренастый кудрявый мальчик с красивым и своеобразным лицом. Одет он был по-взрослому: блестящие жёлтые краги и серый в клетку костюм для верховой езды.

Он очень развязно подошёл к сыщику и протянул ему большие, не слишком чистые руки.

— Рой Мейсон, мистер, — сказал он, вскидывая голову.

— Из нашего города или приезжий? Я тебя что-то не припоминаю.

— Сын моего старого приятеля Мейсона с Юга, Ньюмен, — снова раздался из-за стола голос директора. — Мейсон хотел, чтобы мальчик учился именно в нашей школе, под моим наблюдением. Я даже поселил его у себя.

Ньюмен молча кивнул, следя за пальцами Мейсона.

— Следующий.

На этот раз подошла девочка с капризным и тонким лицом. Нарядное платье цвета весенней листвы очень шло к её узким светлым глазам и волосам цвета меди.

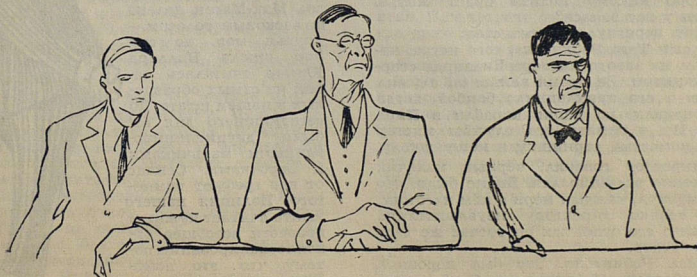
— Патриция Причард, сэр, — присела она перед сыщиком.

Ньюмен кивнул:

— Ага, знаю. Мать служит домоправительницей у мистера Вилларда, не так ли?

— Да, сэр, — девочка ещё раз присела.

Всё время, пока ей намазывали краской пальцы, она безразлично морщилась и покусывала

вала губы. Сделав оттиски, она вернулась на своё место в шеренге и сказала громким капризным шопотом:

— Интересно, чем я отмогу эту гадость?! У меня, наверное, на полгода совершенно изуродованы руки.

Её сосед, высокий мальчик-негр, наклонился и, понизив голос, сказал:

— Не беспокойся, Пат. Я принесу тебе скипидару — и от краски не останется ни малейшего следа. Это же обыкновенная типографская краска.

Рой Мейсон насмешливо скривил рот. — Этому хорошо говорить, — сказал он громким шопотом. — У него такая чёрная кожа, что даже если бы они вымазали ему всю физиономию, и то никто ничего бы не заметил!

Фейни и «потомок самураев» захихикали. Чёрный мальчик сверкнул глазами:

— Если вы не замолчите, я...

— Эй, что там за разговоры? — раздался окрик сыщика.

Фейни потупил глаза и одёрнул куртку.

— Мы, сэр, только говорим между собой, что вот на Робинсоне, — он кивнул на негра, — краска будет незаметна, хоть вымажись он с головы до пят...

Ньюмен засмеялся:

— Уж эти мне ребята! Всегда придумают что-нибудь забавное! А ну-ка, Робинсон, поди сюда, испытаем на тебе нашу краску.

Чёрный мальчик вышел из шеренги. Он двигался как-то особенно легко и свободно. Белый вязаный свитер туго охватывал его тонкую и сильную фигуру, оттенял смуглое, как коричневый шёлк, лицо и живые, блестящие глаза, прямо устремлённые на собеседника.

— Простите, сэр, но я не хотел бы давать отпечатки, — сказал он, отчётливо выговаривая каждое слово.

— Что-о? — Ньюмен сдвинул на затылок шляпу, шея у него покраснела. — Ну-ка повтори, что ты сказал!

Шеренга школьников загудела. Директор Мак-Магон оборвал разговор с Хомером.

— Зачем вам мои отпечатки, сэр? Разве я преступник? — сказал мальчик.

— Нет, но легко можешь им стать, парень, если будешь и впредь таким бойким. Нет, вы послушайте только, как он разговаривает! — обернулся он к директору. — Если все цветные начнут так разговаривать в Америке скоро никому нельзя будет жить!.. Откуда он у вас взялся?

Директор перегнулся через стол:

— Это сын Тэда Робинсона, того негра, который был на заводе мистера Вилларда старшим механиком. Во время войны он служил во флоте, и его прихлопнуло бомбой, когда японцы напали на наши корабли в Пирл Харборе. Ну, в память его службы мистер Виллард поместил парнишку в нашу школу.

Пока директор говорил, чёрный мальчик настороженно вслушивался. Видно было, что каждый мускул, каждый нерв в нём наготове, и стоит только директору неуважительно отозваться о его отце, как он тотчас же даст обидчику отпор.

— Я знал Робинсона. Это был хороший, послушный негр. И жена его Салли тоже

очень смиренная и часто ходит в церковь, — сказал Ньюмен.

Он внимательно оглядел вытянутую, напряжённую фигуру мальчика.

— Ну, ладно, парень, брось глумиться. Я должен тратить на каждого из вас не более пятидесяти шести секунд. А с тобой я воюю уже четверть часа без пользы для дела. Как твоё имя?

— Чарли, сэр, — потупясь, сказал мальчик.

— Так вот, Чарли Робинсон, иди сюда ближе и давай твои лапки, — сыщик снова пытался шутить.

Мальчик покачал курчавой головой.

— Прошу прощенья, сэр, ведь вы же сами объяснили, что это добровольно. Так вот мы решили, что не будем дактилоскопироваться, — он махнул рукой в сторону школьников.

— Кто это «мы»? — раздражённо спросил сыщик.

— Я и некоторые наши: Джон Мейнард, Мэри Скотт, Гирич, Стэни Лештовский, де Минго и ещё другие, — сказал Чарли, повертываясь к школьникам и как бы приглашая их в свидетели того, что он скажет. — Видите ли, в чём дело: никто из нас не собирается стать преступником, и нам обидно, что полиция берёт отпечатки наших пальцев, как будто в каждом из нас сидит будущий грабитель или убийца...

— Это правда! Чарли правду сказал. Мы не хотим! — раздался крики из шеренги. — Никто не может нас принуждать!

Шум и беспорядок разрастались. Тоненький, бледный мальчик с жаром доказывал что-то своим соседям, размахивая руками. Фейни и Рой громко шикали, но никто их не слушал.

— Послушайте, ребята, — начал было расерявшийся Ньюмен, — весь наш штат — и взрослые и дети — должен пройти дактилоскопирование... Так постановило главное полицейское бюро. Нужно подчиняться.

— Не хотим! Не будем! — закричали возбуждённые голоса. — Берите оттиски у преступников!

Мак-Магон поднялся из-за стола и поднял руку, показывая, что хочет говорить. Наступила сравнительная тишина.

— Друзья мои, — сказал Мак-Магон далеко не ласковым голосом, — друзья мои, до сих пор школа Виллард Юниор считалась одной из самых образованных в нашем штате. До сегодняшнего дня вы были дисциплинированными мальчиками и девочками. Сейчас от вас требуют немного. Полиция нашего штата считает нужным провести всеобщее дактилоскопирование, поэтому что это помогает опознать личность

любого человека и бороться с преступлениями.

Его прервали бурными криками:

— Мы не преступники! Не хотим! Пускай отправляются к преступникам!

— Прекратите шум! — заорал Хомер. — С вами говорит директор.

Мак-Магон закурил тонкие губы, его очки пронзительно и зло сверкнули, когда он повернулся к Чарли Робинсону.

— Я знаю, — сказал он, повышая голос, — я знаю, откуда здесь этот дух противоречия и кто руководит вашей нелепой стачкой! Президент школы Коаллинз уже несколько раз указывал мне на Робинсона, как на зачинщика многих дерзких выходов...

— Берёт пример со своих взрослых, — буркнул Хомер у самого плеча директора, — после войны эти цветные совсем распустились...

Чёрный мальчик стоял, распрямив плечи, не опуская глаз. Мак-Магон продолжал, обращаясь как бы в пространство и не замечая Чарли.

— Следует напомнить Робинсону, что он учится в школе бесплатно, только благодаря великодушию нашего уважаемого попечителя... — Мак-Магон сделал выразительную паузу. — Его поведение может произвести невыгодное впечатление на мистера Вилларда. Пожалуй, мистер Виллард не захочет держать в школе такого недисциплинированного ученика...

Чёрный мальчик вздрогнул и опустил голову. Шеренга зашептала, заволновалась.

— Это запрещённый удар, сэр, — сказал за спиной директора приглушённый голос.

Мак-Магон резко повернулся и встретился глазами с младшим учителем.

— Что такое, мистер Ричардсен? Вы, кажется, позволяете себе критиковать э... э... мои поступки? — директор не находил слов от негодования. — Я давно замечаю в вас э... э... странные настроения. Мой совет вам: заняться лучше преподаванием литературы, чем критикой вашего директора... Это — не дело для младших учителей. Понятно?

Пока шёл этот выразительный, но тихий разговор, Ньюмен и его свита складывали с помощью Хомера всё своё хозяйство: валики, стёкла, тубики с краской. Когда всё это было уложено в плоский футляр, сыщик обратился к Мак-Магону:

— Мы уходим, сэр. Мы всё поняли, сэр, и я доложу обо всём начальнику. Пускай он уж сам разговаривает со старым Виллардом. Видно, в школе-то вашей не так всё благополучно, как кажется и как гласит вывеска, — прибавил он язвительно.

Мак-Магон встрепенулся. Куда девался злой блеск его очков, закусенные узкие губы?! Теперь на сыщика и его товарищей смотрело самое благодушное и доброжелательное американское лицо.

— Минутку, Ньюмен. Не торопитесь. У ме-

ня в кабинете стоит холодильник новой конструкции, а в нём... Впрочем, вы лучше сами посмотрите и попробуйте то, что стоит у меня в холодильнике... Этому коктейлю научил меня во время войны один английский баронет... Чудо, знаете ли!

Сыщик взглядом посоветовался с товарищами. Лаборант подмигнул. Мак-Магон перехватил этот взгляд.

— Прощу, джентльмены. Вы не раскаетесь. Мистер Хомер, приглашайте же инспектора.

«Горилла» тотчас же без дальних слов начал подталкивать к двери белокурого полицейского.

Так, подталкиваемой с одной стороны, а с другой немного упирающейся для приличия группой они покинули холл, оставив позади себя недоумённо молчащих школьников и иронически улыбающегося Ричи, младшего учителя.

2. РОЖОК ПОЧТАЛЬОНА

Собственно говоря, это была всего-навсего детская игрушечная труба, некогда выкрашенная в зелёный цвет, а ныне облезлая до того, что отовсюду выглядывала белая жёсть. Но это не мешало обладателю её — дяде Посту — носить её на жёлтом шнуре с такой гордостью, словно она была получена им по наследству прямо из рук Юбы Биалы — героического бретгартовского вождица и почтальона.

Впрочем, и жители Стон-Пойнта гордились этим рожком ничуть не меньше его владельца. В Америке люди любят маленькие чудества, от которых веет традициями «славных сороковых годов». Дядя Пост со своим рожком был такой же достопримечательностью Стон-Пойнта, как дом с привидениями в соседнем Брунsvике или стотсоновская шляпа, в которой щеголял ради оригинальности неместный грейджерский судья. Всех приезжих немедленно вели смотреть и слушать рожок дяди Поста. Люди сведущие поговаривали, будто сам мистер Виллард Юниор обмолвился однажды, что рожок дяди Поста стал как бы неким гербом Стон-Пойнта. А уж мистер Виллард знал, о чём говорил, недаром у него в его замке рядом с телевизором красуется всем на диво деревянная прялка семнадцатого столетия.

Судья Сфиски, а за ним ещё одиннадцать самых именитых семейств в городе тоже говорили, что дядя Пост и его рожок прелестны и поэтичны и напоминают начало прошлого века. При встрече они улыбались ему, а иногда даже давали на чай, хотя он обслуживал вовсе не их аристократический Парковый район, а западную окраину.

Дядя Пост был, по существу, уже не дядей, а скорее дедушкой. Подвижной, сухонький, увенчанный седым задорным хохолком, он был похож на какую-то птицу, скорее всего на пересмешника. Он никогда не сидел спокойно на месте: то дёргал свой хохолок, то шипал себя за нос, то вдруг начинал свирепно шлёпать себя по коленке. Обязанности почтальона его не удовлетворяли: он ухитрялся быть одновременно нянькой у нескольких осиротевших ребят, учить грамоте каких-то великовозрастных олухов. Он принимал близко к сердцу каждого ревущего парниш-

ку, каждую кошку, которой отдавали лапу, и каждое, даже самое малое, горе своих подопечных.

Настоящего имени дяди Поста никто не знал, да это было и неважно. Зато каждая, даже щенячьего возраста, собачонка городка знала его хрипящий, сияющий, стонущий и задыхающийся, как астматик, автомобиль того невообразимого цвета, который зовётся оливковым.

Много сил тратил бедный старик на своё чудовище! Прежде чем остановиться, он долго и мучительно обуздывал свой экипаж, а обуздав, с торжеством вытаскивал жёлтый в клетку носовой платок, вытирал взмокший седой хохол и только потом прикладывал ко рту свой знаменитый рожок.

Из домов высказывали женщины, поспешно вытирая руки о фартуки, с заготовленным в кармане письмом или с молчаливым ожиданием в глазах. Теперь женщины смотрели не так жадно и скорбно, как в дни войны, когда все они ждали весточек из-за океана. Всё-таки и сейчас дядя Пост не мог пройти равнодушно мимо вопрошающих глаз и неизменно говорил:

— Ваше письмо ещё, наверное, в ящике, мэм. Но я непременно в следующий раз завахачу его.

Больше всего любили дядю Поста ребята западной окраины. Они считали старого почтальона своей неотъемлемой собственностью. Едва раздавался зов его рожка, как из всех домов высыпала детвора. Многих он знал не только по именам, но мог даже сказать, когда такой-то мальчик или такая-то девочка болели коклюшем или дифтеритом и собирают ли они марки или сигарные этикетки. Часто он подзывал к себе одного из таких ребят и говорил, пощипывая нос:

— Я везу для вдовы Мэнсли письмо из Новой Гвинеи. На нём марка — закачаешься!

Наведайся к ней завтра от моего имени и попроси повежливей: возможно, она отдаст тебе эту новогвинейскую красавицу.

В школу Виллард Юниор дядя Пост приезжал обыкновенно в полдень. Это был час перерыва между уроками, и встречать старого почтальона сбегались не только «малютки» из седьмого класса, но и «персики» из восьмого и даже девятиклассники, носящие прозвище «куриальщиков».

Немногим счастливицам удавалось заполнить рожок в руки, а уж тех, кому дядя Пост разрешал потрубить разок, можно было пересчитать по пальцам. Но все виллардисты — и маленькие и те, которые считали себя совершенно взрослыми, — страстно мечтали о такой чести.

Однако в апрельский дождливый день, о котором здесь идёт речь, подъезжая к школе Виллард Юниор, дядя Пост тиетно трубил в свой рожок.

Уродливое кирпичное здание школы словно вымерло. На огромном казарменном дворе толпились под морозящим дождём только несколько кучек ребят. Они о чём-то горячо совещались.

Дядя Пост, громыхая, въехал в ворота и остановился на своём обычном месте. Снова протрубил. Прислушался. Тишина. Никто не спешит к нему.

Мимо поспешно прошёл коренастый мальчик в дождевике.

— Что такое у вас нынче стряслось? — спросил его дядя Пост.

— Не нынче, а вчера, — буркнул мальчик, не замедляя шага.

— Эй, парень, постой! — закричал дядя Пост, истерзанный любопытством. — Хочешь потрубить разочек?

Мальчик повернул к нему голову, приостановился на секунду — он явно колебался, — но затем снова пошёл своей дорогой.

— Дядя Пост! Дядя Пост! — окликнула старика робкий голос. — Можно передать вам письмо для мамы?

Длинноногая некрасивая девочка влезла на подножку автомобиля и протягивала почтальону распухший конверт.

— Ого, сколько написала, дочка! — засмеялся дядя Пост. — Видно, старательная, не ленишься писать...

— Ох, у нас тут такое делается! — вздохнула девочка. — Мама непременно должна об этом узнать...

— Погоди, не спеши, — ухватился за неё старый почтальон. — Что же у вас тут делается, Мэри Скотт?

Девочка хотела что-то сказать, но в это время хлопнула одна из дверей школы и во двор выбежал уже знакомый нам мальчик в жёлтых крагах и сером верховом костюме.

— Эй! — закричал во всё горло Рой Мейсон. — Когда приезжает на своей лягушке старикан, который собирает письма?

— Тс... Как тебе не стыдно, Мейсон! — Мэри Скотт поспешно бросилась к нему. — Разве ты не видишь: дядя Пост уже здесь!

Но Рой не смущался такими пустяками. — Ага, приехал! Олично, — сказал он, подходя к старику. — Заберите-ка моё письмо.

Дядя Пост взял письмо и взглянул на адрес.

— Джорджия, Натчез,— прочёл он вслух.— Южанин, значит? Впрочем, это и без адреса видно!

— Что вы там бормочете? — надменно скинула голову Рой.

— Ничего. Проехало,— и дядя Пост молча и свирепо стал нажимать кнопку стартера; мотор завёлся только для того, чтобы сейчас же снова заглохнуть.

Долго мучился под равнодушным взглядом мальчика дядя Пост, пока ему, наконец, удалось выехать за ворота школы. Старик-почтальон клял себя за то, что потерял столько времени из-за двух писем.

А между тем письма эти заключали в себе объяснение всего, что казалось в школе Вилларда таким загадочным дяде Посту. И если б удалось ему одним взглядом заглянуть хотя бы в письмо Мэри Скотт, вот что он прочёл бы:

«Ма, дорогая, я тебе не писала очень давно, уже два дня, потому что у нас происходили большие события. Директор объявил нам, чтобы мы все были готовы дать полиции отпечатки наших пальцев, потому что в Америке много преступников и неизвестно, что из нас получится в будущем.

Многие были готовы дать отпечатки, но Робинсон — наш староста — ни за что не захотел, и тогда к нему присоединились многие наши «малютки», и получился большой скандал. Директор после вызвал к себе Чарли Робинсона и грозил, что исключит его, но Чарли не поддавался, и теперь у нас в классе все перессорилось: одни за Чарли, другие против, и всё это потому, что Чарли — негр.

И раньше некоторые наши мальчики и девочки очень плохо относились к нему: не играли с ним ни в какие игры, не подавали ему руки. А теперь они ещё больше его невзлюбали и говорят, что чёрные всегда идут против закона и что Робинсон просто струсил дасть отпечатки. Только, ма, дорогая, это неправда, и так говорят те, которые завидуют Чарли. Я тебе уже писала, что он у нас в

классе лучше всех учится и лучше всех играет кролем, и он — капитан бейзбольной команды. Вообще он очень ловкий, и даже Пат Причард это признаёт и говорит, что он «рыцарь без страха и упрёка». Я не знаю, что это значит, но мне кажется, что это очень высокая оценка. Пат Причард у нас самая красивая и гордая из девочек, и, наверное, она, когда вырастет, будет кинозвездой в Голливуде и зарабатывает кучу денег. Все наши мальчики хотели бы ходить с ней из школы домой, особенно Фейни Мак-Магон и Рой Мейсон, но она говорит, что они очень грубые и что только с Чарли Робинсоном можно разговаривать по-человечески. Из-за этого Фейни ещё больше ненавидит Чарли, а Рой сказал, что ему противно смотреть, когда эта чёрная обезьяна вертится среди белых девочек. Рой с Юга и говорит, что там у них негров за людей почти не считают и никто из белых представить себе не может, чтобы дружить с чернокожим. Он ужасно, ужасно грубый, этот Мейсон, и, конечно, он говорил всё это нам, когда Чарли не было поблизости, потому что Чарли задал бы ему хорошую трёпку. Но теперь Мейсон очень осмелел, потому что все враги Чарли собрались вместе и хотят его выжить из старост. А мне его жалко, и я поклялась, дорогая ма, что останусь навеки его другом.

Твоя дочь Мэри».

Второе письмо, увезённое дядей Постом в почтовую контору, было совсем в другом роде.

«Дорогой отец,— гласило это письмо,— очень прошу Вас прислать мне как можно скорей пять долларов сверх моего обычного жалования. Мне нужно заплатить долг молодому Мак-Магону, которому я проиграл эти деньги на собачьих бегах. Вы всегда сами учили меня, что проигрыш — это долг чести каждого джентльмена. Кроме того молодой Мак-Магон — сквалыга и ни за что не простит мне эти деньги. Мы с ним всюду ходим вместе: в кино, на матчи, в ложу бойскаутов, куда он меня ввёл, и в школу. В школе и вообще в городе мне очень не нравится. Вообразите, отец, что в нашем классе учатся вместе с нами несколько негров и один из них даже выбран у нас старостой и командует над нами. Но я поклялась, что прекращу это дело, и уже подговорил нескольких ребят. Этот ниггер узнает, как командовать белыми! У нас на плантациях его бы живо обрабатывали! Я здесь самый сильный в классе и недавно поборол Мак-Магона, хотя он старше меня. Пожалуйста, дорогой отец, вышлите мне поскорей деньги.

Ваш сын Р. Э. Мейсон».

Дядя Пост аккуратно сдал всю свою дневную добычу в почтовую контору и уехал на оливковом механизме домой. А два письма полетели в разные концы «божьей страны» Америки, по-разному рассказывая о чёрном мальчике из школы Виллард Юниор.

(Окончание в следующем номере.)

ЭЛЕКТРОНЫ В ДЕЙСТВИИ

(Продолжение)

О. Писаржевский

Рис. В. Цельмера

АТОМЫ-СТРАННИКИ

Электрический ток бежит по металлу, не меняя самого металла. Ток может переходить из одного металла в другой. Металлы при этом не меняются и не превращаются один в другой.

Но если пропускать электрический ток через растворы солей и кислот и даже через твердые соли, заставшие в кристаллах, ток, оказывается, может переносить с собой вещество. Появляется движение электрически заряженных атомов, которым ученые дали поэтическое название «ионов», что в переводе с греческого означает «странники». И это название хорошо описывает их свойства.

В самом деле, что происходит в тот момент, когда соль попадает в воду? Вам никогда не приходилось над этим задумываться, когда вы солили свой суп, не правда ли? А между тем при растворении соли в воде с ней происходят любопытные вещи.

Мы с вами уже знаем не только химический состав соли, но и строение отдельной частицы этого сравнительно нехитрого вещества. Так вот, эти частицы в воде расщепляются на отдельные атомы, причём атомы остаются в том самом состоянии, в каком они находились в соединении друг с другом.

А вам достаточно вспомнить, что говорилось об их соединении раньше, чтобы сообразить, какие это будут атомы. Поскольку у атома хлора остаётся лишний электрон, отобранный им у натрия, он будет попрежнему заряжен отрицательным электричеством. «Повреждённый» атом натрия, расставивший с одним из своих электронов, будет

оставаться заряженным положительно. Количество положительно и отрицательно заряженных атомов, то есть ионов, в жидкости будет одинаковым. Поэтому раствор соли в воде не будет выказывать никаких признаков электрического заряда. Но стоит только опустить в неё два проводника, заряженных противоположным электричеством, — картина резко изменится.

Отрицательные заряды ионов хлора будут отталкиваться от отрицательно заряженного проводника (его называют отрицательным электродом, или катодом), и, наоборот, они будут притягиваться к электроду со знаком плюс (который называют анодом). Положительные заряды ионов натрия устремятся к катоду. В жидкости образуется два встречных течения — положительных и отрицательных ионов, которых, как видим, недаром именуют «странниками».

А дальше?

Предположим, отрицательный ион притянулся к аноду.

Избыточный отрицательный заряд иона переходит в металл проводника. Ион перестаёт быть ионом: он становится обычным, нейтральным атомом. Мириады ионов избавляются от своих избыточных электронов, отдавая их аноду.

Катод, наоборот, должен отдать часть своих зарядов положительным ионам, чтобы нейтрализовать их заряды и также превратить их в обычные атомы.

Это очень интересный и важный процесс. Он называется электролизом.

Легче всего превращаются в положительные ионы атомы металлов. Соприкасаясь с катодом,

ион металла прекращает свои «странствия» в растворе, превращается в обычный атом металла и тут же на катоде оседает. Вернувшись к своему обычному виду атомы металла отлагаются на катоде сначала тошечкой, затем всё более толстой плёнкой. Так электричество переносит металл.

Русский учёный Якоби первый предложил воспользоваться этим в технике. Способ переноса металлов с помощью электричества он назвал гальванопластикой.

СЛОЙ ЗА СЛОЕМ

С помощью гальванопластики можно, например, скопировать выгукный рисунок медали. Медаль нужно для этого отгнусить в свежесезанном гипсе. Через несколько минут гипс затвердеет и на нём образуется отпечаток медали. Если этот отпечаток заполнить расплавленным металлом, мы получим копию нашей медали. Но расплавить металл нелегко. Копию можно сделать проще. Для этого надо заставить поработать электроны. Гипсовую форму медали нужно натереть чистым графитовым порошком, который сделает поверхность формы электропроводной. Затем форму присоединяют к катоду и опускают в раствор, в котором блуждают ионы металла. Для домашних опытов с гальванопластикой вполне пригоден раствор медного купороса, а источником электрического тока может служить даже батарейка от карманного фонаря. Находящиеся в растворе ионы металла притянутся к катоду, получат недостающие им электроны, превратятся в обычные атомы и понемногу отложатся на всей поверхности катода, способной проводить ток, в виде металлической плёнки. Слой металла на катоде, выделяющийся под действием тока из раствора, будет всё расти и расти. Мало-помалу вся гипсовая форма покроется ровным слоем металла. Мы получим, таким образом, точную металлическую копию барельефа медали.

Описанным уже способом изделия из одного металла для предохранения его от ржавчины можно покрывать тонким защитным слоем другого металла, который ржавчине не поддаётся. Блестящие ручки автомобиля, перила кроватей, хирургические инструменты покрыты негускнеющим слоем никеля.

Кто не употребляет алюминия постоянно в виде кастрюль, мисок, ложек? Кто не знает, что из сплавов алюминия строят лёгкие и в то же время прочные остовы самолётов? Алюминий — самый распространённый на земле металл и, после кислорода и кремния, важнейшая составная часть зем-

ной коры. Но до тех пор, пока его получали химическим путём, он был дороже серебра. Когда в конце прошлого века учёные хотели почтить Менделеева, они поднесли ему на одном из научных съездов в подарок две драгоценные вазы: золотую и алюминиевую. А сейчас алюминий производится миллионами тонн. Он добывается из расплавленных соединений этого металла с помощью электролиза.

КАРМАННАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ

Давайте всё-таки ещё раз вспомним, что происходит в ванне электролиза, когда электроды в ней осаждаются мириадами ионов.

Катод непрерывно отдаёт электроны. Они расходятся для нейтрализации положительных ионов.

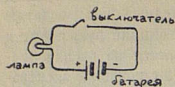
Анод, наоборот, приобретает электроны. Их отдают ему отрицательные ионы.

Таким образом, чтобы мог происходить электролиз, нужно поддерживать непрерывный круговорот электронов: «подавать» их к катоду и «отводить» от анода. Эту работу выполняет электрический ток. Попутно он перемещает носителей зарядов — атомы вещества.

Это явление может быть повернуто, так сказать, «вспять». Если в раствор солей погрузить два прутка разных металлов, они зарядятся электричеством: один прутки — положительным, другой — отрицательным. Легко представить себе удивление исследователей прошлых столетий, когда они убедились, что если соединить два таких заряженных прутка, происходит возмущение каких-то неизвестных сил и через них начинается «перетекать» электричество. Какая волнующая тайна открылась перед итальянским исследователем Луджидо Гальвани, когда он впервые наблюдал это поразительное явление! Возмущение электрических сил, проявляющееся при соединении двух металлов, погружённых в раствор, получило название гальванического электричества. Ток, который при этом возникал в соединённых проводниках, назывался гальваническим током. Мы называем теперь это явление просто электрическим током.

Петербургский академик Василий Петров построил мощную электрическую батарею, пропустив электрический ток сквозь едва соприкасающиеся угли, зажжё между ними яркую электрическую дугу и показал таким образом всему миру, что электричество можно преобразовывать в свет.

Нажимаемая кнопка своего карманного электрического фонаря, вы по-новому повторяете эти старые опыты.

Эта схема объясняет устройство карманного электрического фонарика.

Батарея фонаря состоит из нескольких пластинок цинка и угля, погружённых в соответствующий раствор, имеющий вид влажной пасты. Положительный и отрицательный выводы батареи присоединены соответственно к цинку и углю. При нажатии кнопки эта цепь замыкается. Выводы бата-

рейки соединяются через тончайший волосок электрической лампочки. При этом электроны, находящиеся в избытке на цинковой пластинке, перебегают по этому удобному мостику на уголь. Толкая, ударяя атомы тугоплавкого волоска, она разогревает его. Раскалённая нить лампочки начинает сиять. Поток электронов, поддерживающий это сияние, не иссякает до тех пор, пока в такой батарее может продолжаться химическая реакция между углем и цинком, происходящая при посредстве пасты-раствора. При этой реакции

электроны отбираются от угля и переходят на цинк. С цинка они через волосок снова перебегают на уголь. Они циркулируют таким образом, пока не завершатся все химические превращения в растворе. Когда это произойдёт, батарея умрёт, и её выбрасывают.

Но есть такие батареи, которые после разрядки можно снова зарядить, накачивая в них электроны в направлении, противоположном тому, в каком происходила их разрядка. Под действием тока химические реакции будут происходить «наоборот», и таким образом электрическая энергия будет снова превращена в химическую. Так устроены накопители электричества — аккумуляторы.

Аккумуляторы питают радиостанции на дальних зимовках. Морские торпеды с аккумуляторными двигателями не оставляют за собой следа — цепочки воздушных пузырьков, которые выдают приближение торпеды, двигающейся сжатым воздухом. Подводная лодка после погружения движется электромоторами, питаемыми от аккумуляторов. Она снова заряжает их в спокойные часы плавания на поверхности.

(Продолжение следует.)

Зёрнышко риса

Лев Квитко

Вождю

Со всего необъятного света

Подарки народные шлют.

Они беспредельной

Любовью согреты,

В них мужество, мудрость и труд.

В музее хранятся

Подарки и письма,

На многих наречьях слова:

«За счастье народов

Вперёд, коммунисты,

За правду, за наши права!»

Есть в этом музее

Подарок чудесный.

Лежит под стеклом в тишине

Народа огромного

Крохотный вестник,

Рождённый в далёкой стране.

В Москве в Музее революции среди подарков, при-
сланных товарищу Сталину, хранится зерно риса. На
этом крохотном зёрнышке написано послание индус-
ских крестьян великому вождю народов.

Чуть видное глазу,

В музее хранится

Индийского риса зерно.

Но больше, чем письма

На многих страницах,

Поведало людям оно.

Послание народа

На ядрышке риса.

Мы долго стоим

Над зерном.

Убористых буковок

Больше чем триста

Сполна уместилось на нём.

На маленьком зёрнышке

Вырезал мастер

Рассказ о любви и борьбе:

«Желаем вождю

Долголетья и счастья!

Свободу добудем себе!»

С еврейского перевёл
Яков Хелемский

А. Бубнов.

УТРО НА КУЛИКОВОМ ПОЛЕ.

Виссарион Григорьевич Белинский

Рисунки Б. Лебедева

Текст к рисункам Ив. Халтурина

Белинский в Чембаре.

Детство своё Белинский провёл в маленьком провинциальном городе. Школ тогда в России было мало, и город Чембар обходился по воле начальства совсем без школы. Первые уроки Белинский получил у частной учительницы, в ветхий домик которой приходили дети, желающие научиться русской и церковно-славянской грамоте.

Вскоре в городе открылось уездное училище, но и оно давало мало знаний и не могло удовлетворить любознательность мальчика. У мальчика был пытливый ум, и он рано привык искать в книгах ответы на свои вопросы.

Как только Белинский научился грамоте, он прочёл волшебные сказки про Бову Королевича и Еруслана Лазаревича, которые были тогда в большом ходу среди простого народа. Он читал «Детское чтение», первый русский детский журнал, выходивший в конце XVIII века и переизданный в годы детства Белинского. Это была целая энциклопедия самых разнообразных знаний, и о «Детском чтении» с благодарностью вспоминали потом Белинский, Аксаков и Пирогов.

Когда Белинский был уже известным критиком, ему дали на отзыв одну книгу, ко-

торую он читал в раннем детстве. Книга эта, «почтенная, хотя и бессмысленная», живо напомнила ему детство. и в рецензии на неё сохранились драгоценные для нас воспоминания.

«Я снова становлюсь ребёнком, — писал Белинский, — и вот уже с бьющимся сердцем бегу по пыльным улицам моего родного городка, вот вхожу на двор родимого дома с тесовою кровлею, окружённый забором... Вот от ворот до крыльца трёхугольный палисадник, с акациями, черемуховым деревом и купою розанов... Вот и огород, которому со двора служат оградой погреб и другие службы... Вот и маленькая баня при входе в огород, даже и среди белого дня пугавшая моё детское воображение своею таинственною пустотой... а вот, возле неё, и стог сена, на котором я часто воображал себя то Александром Македонским, то Ерусланом Лазаревичем... вот он и весь огород, со своими грядками, со своими подсолнечниками, которые через его плетень дружелюбно наклонили свои густые ветви... А в доме — там нет ни комнаты, ни места на чердаке, где бы не читал, или не мечтал, или позднее не сочинял...»

Белинский в Пензе.

Уездное училище в Чембаре окончено, учиться дальше в родном городе было негде. Белинский поехал в губернский город Пензу, в ста двадцати верстах от Чембара: там была четырёхклассная гимназия.

Казённое преподавание в гимназии не удовлетворяло Белинского; учился он неровно. На уроках, где преподавался священником так называемый «закон божий», Белинский получал единицы. Но историю и географию он любил и прекрасно знал.

Преподаватель истории рассказывал урок очень сухо, строго по учебнику, почти слово в слово, без всяких дополнений и объяснений. Но он любил, когда ученик, отвечая урок, рассказывал что-нибудь сверх учебника. Белинский был увлекательным рассказ-

чиком, с большими ораторскими способностями, товарищи прозвали его «маленьким Периклом» и «философом». Он проникновенно рассказывал на уроке об исторических событиях и удивлял учителя обширностью познаний.

«Хорошо, очень хорошо, отлично, очень вам благодарен, — говорил обычно учитель и всегда спрашивал не без удивления. — Скажите, откуда вы это знаете?»

В гимназии Белинский учился не столько в классах, сколько из книг. Он доставлял книги отовсюду: у товарищей, у преподавателей, у знакомых. Он перечитал чуть ли не всю русскую литературу XVIII века. У него накопились огромные тетради, куда выписывал он то, что понравилось ему в книгах и журналах. Он находился под обаянием первых пушкинских поэм. «Руслан и Людмила», «Братья-разбойники», «Кавказский пленник» произвели на молодого любителя российской словесности огромное, чарующее впечатление.

Белинский любил стихи и сам был поэтом. «Бывши во втором классе гимназии, я писал стихи и почитал себя опасным соперником Жуковского», — вспоминал он потом.

«По летам и тогдашним отношениям нашим он был неравный мне, — вспоминал о Белинском его бывший учитель, — но не помню, чтоб в Пензе с кем-нибудь другим я так душевно разговаривал, как с ним, о науках и литературе».

Белинский в молодые годы много читал и много думал о прочитанном. Он узнал и полюбил русскую литературу.

★ ★ ★

Стремление к знанию привело Белинского в стены Московского университета. Немало преград стояло перед молодым человеком из провинции, сыном уездного лекаря. Но Белинский преодолел их и в 1829 году сдал экзамен и был принят в университет.

Это было в тяжёлое время царствования Николая I. Только четыре года прошло после подавления восстания декабристов. Николай I повесил пятерых декабристов, угнал остальных в Сибирь, но эхо выстрелов на Сенатской площади разбудило всю страну.

Молодые люди съехались в университет со всех концов большой страны. Их стремления были неясны, туманны, но они любили

родину и хотели служить ей. Многие студенты были вольнодумцами и чувствовали себя представителями молодой России; вспомни, что вместе с Белинским учились в университете и Герцен, и Огарёв, и Лермонтов.

Эта молодая Россия родилась не на скучных лекциях казённых профессоров, она родилась в товарищеском общении, в горячих спорах, в студенческих кружках.

Белинский был принят в университет на «казённый кошт» и жил в общежитии с такими же бедняками, как и он сам. «Одиннадцатый номер», номер комнаты, в которой жил Белинский, дал название студенческо-

Кружок Белинского в Московском университете.

му кружку, ставшему известным в истории литературы. В этом кружке молодые люди горячо спорили о науке, о литературе, о жизни. Самым страстным спорщиком в кружке был Белинский, он ратовал против староверов в литературе, боролся за Пушкина, произведения которого тогда вызывали яростные споры.

В этом же кружке обсуждалось первое литературное произведение Белинского. Это была трагедия «Дмитрий Калинин». Со всем пылом молодого чувства Белинский бичевал в этой трагедии крепостное право. Он показывал в ней картины помещичьего производства, которые он сам видел в родном крае и хорошо знал по рассказам.

«Господин может, для потехи или для рассеяния, содрать шкуру со своего раба; может продать его, как скота, выменять на собаку, на лошадь, на корову, разлучить его на всю жизнь с отцом, с матерью, с сёстрами, с братьями, и со всем, что для него мило

и драгоценно!.. Милосердный боже! Отец человека! Ответствуй мне: твоя ли премудрая рука произвела на свет этих змиев, этих крокодилов, этих тигров, питающихся костями и мясом своих ближних и пьющих, как воду, их кровь и слёзы?..».

Таких страстных слов против крепостного права, как в этом монологе героя трагедии, никто не говорил в русской литературе после Радищева. Члены литературного кружка одиннадцатого номера собирались много раз, слушали пьесу и обсуждали её. Они прерывали чтение автора аплодисментами, и особенно трогали их последние слова героя: «Свободным жил я, свободным и умру!..»

Молодые люди были так наивны, что надеялись увидеть пьесу напечатанной и даже поставленной на сцене. Но университетское начальство иначе посмотрело на дело. Пьеса была запрещена, Белинскому было сделано строгое внушение, и вскоре вольнодумный студент был исключён из университета.

Виссарион Белинский стал литературным критиком. Первая же его статья, «Литературные мечтания», привлекла к нему всеобщее внимание. Белинский страстно любил русскую литературу. «У нас общественная мысль преимущественно выражается в литературе», — писал он и сделал критику оружием общественной борьбы. Он боролся против всего, что мешало развитию русской ли-

тературы. В те времена многие предпочитали искусственные, далёкие от жизни рассказы Кукольника и напыщенные стихи Бенедиктова реалистическим повестям и поэзии Пушкина. Белинский призывал литературу к служению народу, к борьбе со всеми гнусностями крепостнического государства, он всю жизнь страстно боролся за реализм в русской литературе, он первый

«Есть статья Белинского!..»

объяснил русскому обществу великое значение Пушкина, обличительную силу таланта Гоголя, мятежный дух поэзии Лермонтова.

Белинский сделался властителем дум молодого поколения.

«Статью Белинского судорожно ожидали молодёжь в Москве и Петербурге с 25-го числа каждого месяца, — вспоминает А. И. Герцен, друг и соратник великого критика. — Пять раз хаживали студенты в кофейные спрашивать, получены ли «Отече-

ственные записки»; тяжёлый номер рвали из рук в руки. — «Есть Белинского статья?» — «Есть», — и она поглощалась с лихорадочным сочувствием, со смехом, со спорами... и трёх-четырёх верований, уважений как не бывало».

Белинский был литературным критиком, публицистом, трибуном закрепощённого народа, его защитником.

«Я в мире боец», — писал Белинский о себе. И, действительно, он сделал всё, что мог, в те тяжёлые времена, чтобы поднять значение русской литературы.

«Ты нас гуманно мыслить научил,
Едва ль не первый вспомнил
о народе,
Едва ль не первый ты
заговорил
О равенстве, о братстве,
о свободе», —

писал о Белинском поэт Некрасов.

Влияние Белинского признавали не только его друзья, но и литературные противники.

«Много я ездил по России, — писал один из них. — Имя Белинского известно каждому сколько-нибудь мыслящему юноше, всякому, жаждущему свежего воздуха среди вонючего болота провинциальной жизни... «Мы обязаны Белинскому своим спасением», го-

Белинский и Гоголь.

воят мне везде молодые, честные люди в провинциях... и если вам нужно честного человека, способного сострадать болезням и несчастьям угнетённых... который полез бы на борьбу, ищите таковых между последователями Белинского».

Многие представители самодержавия понимали, какой сильный у них враг в лице Белинского.

«Недаром Скобелев, комендант Петропавловской крепости, говорил шутя Белинскому, встречаясь на Невском проспекте: «Когда же к нам? У меня совсем готов тёпленный каземат, так для вас его и берегу»... — вспоминает в «Былом и Думах» Герцен.

Но ничего не могло напугать и остановить Белинского. До конца жизни он остался верен народу, был пламенным борцом за его свободу. Только смерть избавила его от каземата Петропавловской крепости.

Встреча Белинского с комендантом Петропавловской крепости.

★ ★ ★

Виссарион Белинский умер сто лет назад, 7 июня 1848 года. Он любил свою страну, свой народ, и эта великая любовь к родине вызвала в нём те страстные и гневные статьи, в которых он обличал всё, что мешало развитию страны, её свободе. Он был яростным борцом против самодержавия и крепостного права. Он видел в своих мечтах светлое будущее России и страстно искал пути к нему. Белинский верил, что наступит «такое время, когда не будет богатых, не будет бедных, ни царей, ни подданных, но будут братья, будут люди».

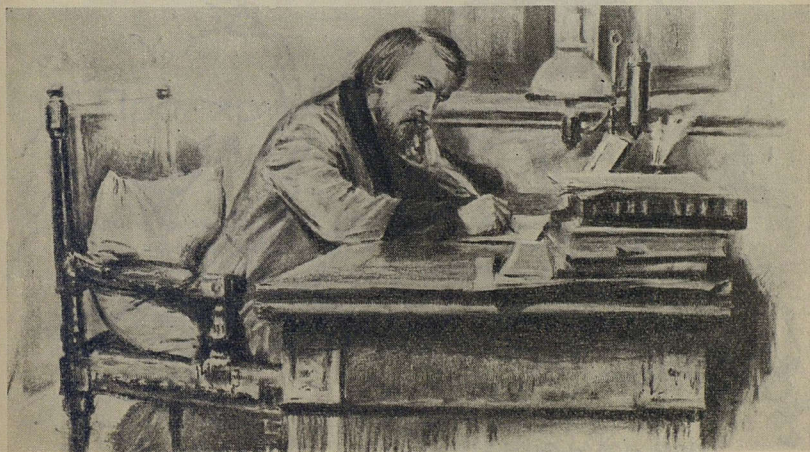
«Завидуем внукам и правнукам нашим, которым суждено видеть Россию в 1940-м году — стоящую во главе образованного мира, дающую законы и науке, и искусству, и при-

нимающую благоговейную дань уважения от всего просвещённого человечества», — писал Белинский.

Мы, внуки и правнуки Белинского, живём в той России, которую он видел в своих мечтах.

Белинский умер сто лет назад, но он по-прежнему наша слава и наша гордость, он живёт с нами, наш великий учитель и друг, наш верный наставник в вопросах литературы и искусства.

Прав был Добролюбов, когда писал: «Что бы ни случилось с русской литературой, как бы пышно ни развилась она, Белинский всегда будет её гордостью, её славой, её украшением».

Белинский за работой.

ЛЕСНАЯ АПТЕКА

Рассказ В. Коновалова

Рис. Г. Никольского

Как-то раз охотник Герасим повёл меня по заросшим тропинкам на урочище Разбитый котёл, возле которого он рассчитывал убить дикого кабана.

Мы поднялись на высокие скалы и приехали отдохнуть.

— Чудодейственный камень! — указал мне Герасим на лежащую шагах в тридцати от нас большую каменную глыбу. — Если дотронешься до него, звери сразу почуют нас.

Камень выделялся среди окружающих его валунов своей необычной белизной. Это был кавказский известняк, не покрытый, как соседние камни, зелёным плющом и мхом.

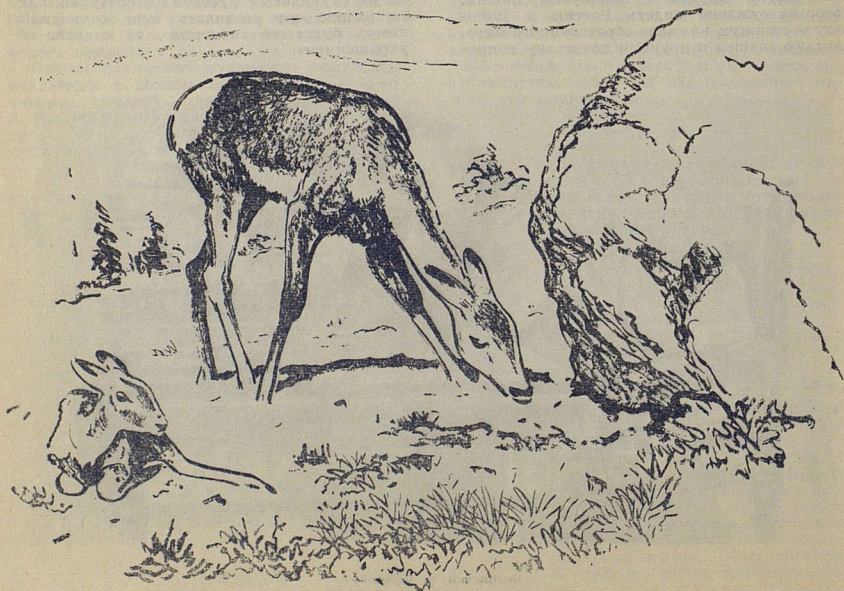
— Видишь, какой он, особенный, — продолжал шопотом Герасим. — К этому камню звери ходят лечиться. Старинный

камень! Был он когда-то огромный, а теперь, видишь, как его звери слизали? По весне олени к нему ходят целыми стадами. И кабаны, и козы, и всё копытное зверьё..

Я вспомнил о целебных солонцах. Мы решили засесть в засаду около камня и понаблюдать.

От утренней прохлады меня начинала пробирать дрожь. Время шло, а к лечебному камню никто из зверей не подходил. Я уже начинал сомневаться в словах Герасима, который не был лишён фантазии, как, впрочем, и большинство охотников. Холод одолевал меня, и я сделал попытку подняться на ноги, чтобы размяться и согреться. Но Герасим удержал меня на месте.

Я сердито нахлобучил фуражку и закрыл глаза. Через несколько минут рука

Герасима тяжело опустилась на моё плечо, и я услышал его торопливый шопот:

— Гляди! Идут!

Я осторожно повернулся. К солонцу медленно приближалась худая коза со взъерошенной шерстью, а за ней еле плёлся такой же истощённый малыш-козлёнок. Подойдя к камню, коза стала с жадностью лизать, но не самый камень, а приотптанную возле него землю. Воспользовавшись тем, что мать остановилась, козлёнок жадно припал к её соскам. Но они, видимо, были пусты, потому что он скоро выпустил их изо рта и понуро лёг у материнских ног.

— Не стреляй, — попросил я Герасима.

— Да я и не собираюсь, — ответил он, не сводя глаз с козы и её детеныша.

Скоро в «аптеку» пришёл ещё один «клиент» — важный житель леса, дикий кабан с большими, острыми клыками.

— Стреляй! — шепнул я.

— Что ты, зачем же трогать больного? — возразил Герасим. — Пусть лечится.

Похожий своей шетиной на огромного ежа, кабан остановился возле камня, неподалеку от козы. Она ещё больше взъерошила свою сбившуюся шерсть, согнулась в дугу и с опаской поглядывала на кабана, перебирая на месте сухими ножками.

Кабан, поблёскивая клыками и вздрагивая всюю костлявой тушей, жадно лизал камень.

Козлёнок поднялся на слабые ножки, ткнулся несколько раз в материнское вымя и, как будто убедившись в полной безнадёжности высосать хоть каплю молока, подскочил к кабану, обнюхивая его.

Кабан раздражённо оскалил пасть. Ещё момент, и он разорвал бы козлёнка в клочья, но Герасим выстрелил вверх; испуганная коза бросилась бежать, а козлёнок последовал за нею с жалобным блеянием...

Мы вскочили на ноги и помчались за козами.

Коза легко перескочила мелководную горную речушку и скрылась в чаще. Но у её детеныша нехватило сил, и, сделав прыжок, он посредине реки грохнулся в быстро текущую воду. Герасим в несколько прыжков очутился рядом, схватил и передал его мне.

Козлёнок делал отчаянные попытки вырваться. Наконец он выбился из сил и, опустив голову ко мне на плечо, прилёг неподвижно, как усталый ребёнок на руках у няньки.

Я отнёс его домой.

Первые дни маленький пленник дичился людей. Потом он отъелся, поправился и приручился. Теперь это большой приятель моей дочки Шуры.

Про хрустальный башмачок

Ел. Благинина

Верещит в углу сверчок,
Дверь закрыта на крючок.
Я разглядываю книжку
Про хрустальный башмачок.

Во дворце весёлый бал...
Башмачок с ноги упал.
Очень Золушке обидно
Покидать высокий зал.

Но она домой ушла,
Платье пышное сняла,

И опять в тряпье оделась,
И работать начала...

...Тихо стало и темно,
Лунный луч упал в окно.
Слышу голос милый, милый:
— Спать тебе пора давно!

Замолчал в углу сверчок...
Повернись-ка на бочок,
Досмотрю во сне я сказку
Про хрустальный башмачок...

Ни на один день не прекращает борьбу героический народ Греции. В отрядах демократической армии генерала Маркоса сражаются греческие патриоты за честь, свободу и независимость своей родины. На снимке вы видите молодого солдата армии Маркоса у оббитого самолёта. На самолёте — американская марка. Без поддержки англичан и американцев монархо-фашисты, которые теперь управляют Грецией, не продержались бы ни одного дня.

Такие сценки накануне выборов наблюдались в Италии повсеместно: на американском «виделись» вооружённые американским оружием полицейские разгоняют собрание сторонников Народного фронта.

В Италии

Беседа члена президиума Антифашистского комитета советской молодёжи Б. Буркова с читателями журнала «Пионер».

Вам известно, ребята, что вскоре после войны, в ноябре 1945 года, на первом конгрессе молодёжи в Лондоне была создана Всемирная федерация демократической молодёжи. Эта Федерация объединяет молодёжные организации разных стран, борющиеся за мир, против фашизма и войны.

Руководит работой Федерации Исполнительный комитет.

Последнее заседание его происходило в Риме. Я был там вместе с другими представителями советской молодёжи. Для участия в работе Исполкома приехали в Италию товарищи из Франции, Англии, Китая, Индии, Польши, Югославии, Болгарии, Испании. Правда, испанские делегаты сильно опоздали. Произошло это вот почему. Представителями испанской молодёжи были два молодых партизана. Они тайно перешли границу между Испанией и Францией, приехали в Париж и там ждали от итальянского правительства визы, то есть разрешения на въезд в Италию. Но итальянское правительство, которое во всём покорно выполняет волю американских капиталистов, всё тянуло, не желая давать такую визу. Тогда Исполком Федерации отправил к министру внутренних дел Италии Шельбе своих делегатов. Им пришлось долго ждать в приёмной. Потеряв терпение, делегаты сказали секретарю министра: «Передайте вашему шефу, что мы сейчас уходим. Но имейте в виду: в нашей Федерации 50 миллионов человек. Через десять минут мы организуем протест всей молодёжи мира». Это подействовало. Министр подписал визу, и через несколько дней испанские товарищи уже были в Риме.

Исполком принял обращение ко всей демократической молодёжи мира. Оно призывает молодёжь бороться за независимость своих стран, против вмешательства капиталистов Америки и Англии в жизнь других государств, бороться за единство молодёжи, за прочный и длительный мир.

Именно с этими лозунгами вышла на первомайскую демонстрацию передовая молодёжь всех стран.

...

Мы прилетели в Италию зимой. Но там было тепло. В апельсиновых и лимонных рощах собирали плоды. Италия — плодородная страна. И народ там трудолюбивый. Но посмотрели бы вы, в какой бедности он живёт. Когда мы бродили по прекрасным старинным городам Италии, осматривали музеи античной культуры, любовались чудесными статуями из белого и розового

мрамора, произведениями таких великих мастеров, как Микель Анджело и Леонардо да Винчи, нам становилось обидно, что всё это сейчас в руках кучки капиталистов. Народ богатствами страны не пользуется. Апельсиновыми рощами владеют частные хозяева, а музеи — в руках Ватикана.

Мне довелось побывать в провинции Гравина. В этой провинции 44 тысячи гектаров обрабатываемой земли. Но посмотрите, как эта земля распределяется: 30 тысяч гектаров принадлежит двадцати крупным помещикам, 8 тысяч — ещё пятидесяти помещику помельче, и лишь остальные 6 тысяч гектаров — трём тысячам крестьянских хозяйств. Вдумайтесь в эти цифры: двадцать помещиков имеют в пять раз больше земли, чем три тысячи крестьян!

В той же провинции десятки тысяч батраков работают на помещичьих полях. Живут они впроголодь. В стране много безработных, и этим пользуются хозяева, всё время снижая плату батракам. Не хочешь работать за низкую плату — уходи. Охотники на твоё место найдутся!

Не лучше и положение трудящихся в городе. Ведь заводы и мастерские тоже принадлежат частным хозяевам.

Народ Италии стремится сделать свою страну независимой, избавиться от контроля американских капиталистов, которые намеренно задерживают развитие итальянской промышленности, чтобы с выгодой сбывать здесь свои товары.

Кто же защищает интересы итальянского народа? Народный демократический фронт. Между партиями этого фронта и реакционными партиями — наемниками американских капиталистов — и разгорелась борьба на проходивших 18 апреля выборах в итальянский парламент.

Две главные партии Народного фронта — коммунисты и социалисты. Коммунистическая партия Италии объединяет 2 миллиона 200 тысяч членов. Её возглавляет Пальмиро Тольятти. Народ его знает и любит. Мы были на митинге в Неаполе, когда там выступал Тольятти. Десятки тысяч людей горячо приветствовали его, выражая свою любовь к коммунистической партии и готовность бороться за светлое будущее.

У итальянцев есть обычай: недовольство они выражают протяжным «у-у-у...» И вот, когда на том же митинге произошло имя де Гаспери — главы реакционного, враждебного народу правительства, — вся площадь гудела: «У-у-у...»

Чтобы не дать Народному фронту победить на выборах в Италию, капиталисты империалистических стран не жалели ни средств, ни сил. Вся итальянская полиция была вооружена новейшим американским оружием, народ всячески запугивали. В портах Италии стояли американские военные корабли, над Римом летали американские бомбардировщики.

Глава католической церкви, папа Пий XII, старался использовать всё своё влияние на верующих, чтобы отговорить их голосовать за Народный фронт. Перед выборами верующим раздавались значки партии де Гаспери, и католические священники уверяли, что тот, кто будет носить такой значок и голосовать за де Гаспери, быстрее попадёт в рай!

Американские газеты и радио открыто угрожали итальянцам, что если они будут голосовать за коммунистов и социалистов, Америка перестанет ввозить зерно в Италию.

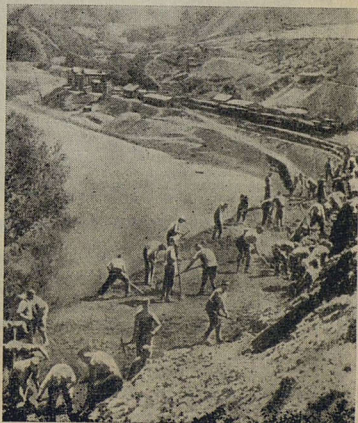
Миллионы долларов затратили агенты американских капиталистов на агитацию в пользу реакционных партий и даже на прямой подкуп избирателей.

Мало того: сотни тысяч голосов правительственной партии де Гаспери приписала себе обманным путём. Подкупленные ею люди опускали в урны подделанные бюллетени; на многих избирательных участках избирателям выдавались бюллетени, на которых уже заранее были помечены имена кандидатов от христианской партии. Люди полу-

В марте началось грандиозное наступление Народно-освободительных армий Китая. Десятки городов, сотни и тысячи сёл освобождены в результате этого наступления на-под власти продажной гоминдановской клики. В освобождённых районах Китая молодёжь принимает активное участие в строительстве новой жизни. Вот вышли на демонстрацию китайские студенты. Они несут портрет руководителя китайских коммунистов Мао Цзе-дуня.

Это — строительство железной дороги между Шамоном и Сараявом в Югославии. Её сооружает молодёжь. На помощь югославским товарищам приехали на строительство дороги 195 юношей и девушек из Чехословакии.

Телеграфная лента рассказывает

ИРАН. В городе Тавбостане у подножья высокой горы бьёт холодный источник. Рядом с источником растёт огромное туговое дерево. В дупле его живут бездомные ребята. Они зарабатывают себе на жизнь тем, что, стоя в ледяной воде, за 10 реалов ссыпают дорожную пыль с американских и английских автомобилей.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ. Организация «Сокол» города Добжиша выращивает в своей коллективной оранжерее много цветов. Этими цветами будут украшены могилы воинов Советской Армии, погибших в мае 1945 года, когда советские войска пришли на помощь восставшей Праге.

ВЕНГРИЯ. В Венгрии теперь крупные фабрики и заводы принадлежат государству, народу. В селах бедняки и батраки объединяются в сельскохозяйственные кооперативы. Молодые рабочие одного из машиностроительных заводов Гуданяна в ознаменование праздника Первого Мая отремонтировали в свободное время три селки и другой инвентарь для сельскохозяйственных кооперативов.

чали на руки по несколько бюллетеней. У некоторых монахов и монахинь находили даже не десятки, а сотни бюллетеней, с которыми они приходили голосовать за кандидатов реакционных партий.

И после всех этих угроз, подлогов, подкупов больше восьми миллионов итальянцев — даже по официальным данным — голосовало за Народный демократический фронт. Это показывает, что вся активная, сознательная часть нации, все честные итальянцы голосовали за Народный фронт. Это значит, что американским капиталистам и их наемникам не удалось поколебать в народе Италии стремление бороться за свободу своей страны, за справедливость и демократию.

Народному фронту помогает демократическая молодежь Италии. Несколько месяцев назад она объединилась в большую организацию, которая называется «Авангарды Гарibaldiни» в честь Джузеппе Гарibaldi, неустрашимого революционера, борца за независимость Италии. В группы «Авангарды Гарibaldiни» входит уже больше миллиона человек. Все они несут такие же красные галстуки, как у вас, ребята. Только на одном из концов галстука отпечатан портрет Гарibaldi.

Гарibaldiйцы организуют школы для ликвидации неграмотности, помогают семьям погибших партизан, помогают молодым батракам объединиться, чтобы общими усилиями бороться против безработицы.

Очень интересуется итальянская молодежь жизнью юношей и девушек Советского Союза. Организация «Авангарды Гарibaldiни» города Гравина попросила меня выступить на молодежном митинге. Когда я приехал в этот небольшой городок, оказалось, что послушать представителя советской молодежи собралось несколько тысяч человек. Они заполнили всю площадь. Говорить пришлось через микрофон. Но не успел я сказать и двух слов, как погас свет и микрофон перестал действовать. Оказалось, что электростанция в этом городке принадлежит частному хозяину. Он не захотел, чтобы народ слушал правду о Советском Союзе. Выключив ток, он пытался сорвать митинг. Но митинг продолжался. А после митинга меня окружила плотная толпа людей. Вопросы сыпались один за другим, я не успевал отвечать. Чувствовалось, как глубоко интересуется нашей страной, как уважает её трудовую народ Италии.

Уже один этот пример с электростанцией показывает, как трудно работать и бороться демократической молодежи в тех странах, где все богатства находятся в руках капиталистов. Но воля к победе, вера в торжество сил демократии преодолевают все трудности.

В Италии и в других странах передовая молодежь всё больше сплачивается под знаменами Всемирной федерации демократической молодежи.

СОДЕРЖАНИЕ

Пионерский лагерь.— Стихи Е. Трушневой. Рис. В. Константинова	1 стр.	Староста Чарли.— Повесть Н. Кальмы. Рис. А. Кокорина	22 стр.
Как заполнялась карта.— А. Некрасов	3 "	Электрон в действии (Продолжение).— О. Писаржевский. Рис. В. Цельмера	28 "
Пять спортивных обществ.— Н. Андреев	5 "	Зернышко риса.— Стихи Л. Кашко. С вейской перебеж Яков Хелемский	30 "
История Климовского колхоза.— Коля Хайло, ученик 204-й школы	7 "	Виссарион Григорьевич Белинский.— Рисунки Б. Лебедева. Текст к рисункам И. Халтурани	31 "
Приезжайте, идём вась!— В. Б. Мусатов, председатель колхоза имени 1 Мая	8 "	Лесная аллея.— Рассказ В. Коновалова. Рис. Г. Николаевского	36 "
Пионерский аэродром.— Г. Кривоко	9 "	Про хрустальный башмачок.— Стихи Е. Благишиной	37 "
Мир вокруг нас. Дневник юннатов.— Рис. В. Константинова	11 "	В Италии.— Б. Бурков	38 "
Добрая память.— С. Нудельман. Фото С. Васина	17 "	Карта природы	III п. обл.
Лагерная выставка.— Фото В. Мальмберг	20 "		

На обложке: рисунок А. Ермолаева „1 Мая“.

Редакция: Атаров Н. С., Воронков К. В., Ильина Н. В. (редактор), Каверин В. А., Кассиль Л. А., Орлов В. И., Смирнова В. В.

Адрес редакции: Москва, улица «Правды», 24, комната 566, тел. Д 3-30-73.

Подписано к печати 14/V—48 г. Изд. № 392. 82х110. 4/4 бум. листа.

А 04232. 76 969 печ. зн. в печ. листе. 5 печ. л. Тираж—58 000. Заказ 1137.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Составлена

по материалам походов и
экскурсий и дополнена данными
охотничьего хозяйства

Вы прочитали в этом номере дневник юннатов одного пионерского лагеря. В дополнение к дневнику они составили карту природы. Рассмотрите её внимательно, и вы поймёте, как много интересного узнали и увидели эти ребята вокруг своего лагеря. Когда юннаты смотрят на свою карту, им вспоминаются весёлые лагерные приключения: вот здесь они встретили лису с целым выводком лисенят, вот здесь набрали на следы лося, здесь ловили раков, окуней и ершей, а там собирали ягоды и грибы.

Школьники и пионеры! Собирайте лекарственные травы: цветы ландыша (1), аптечной и кавказской ромашки (2), корни валерианы (3), траву горiscвета (4), листья дурмана и белены (5), споры ликоподия (6), кору калины (7), рожки спорыньи (8) и многие другие.

Весенние и летние месяцы — лучшее время для сбора лекарственных растений.

Собранные травы нужно сушить сразу же после сбора и обязательно в тени или под навесом, а не на солнце.

Сухие травы сдавайте во все лавки и заготовительные пункты сельпо или заготконторы райпотребсоюзов. Приступая к сбору растений, обязательно свяжитесь с этими организациями, чтобы выяснить, какие именно растения нужно собирать.

За всеми справками по сбору лекарственных растений обращайтесь в управления заготовок областных, краевых, республиканских потребсоюзов или во Всесоюзное объединение «Центролектхсырьё» по адресу: Москва, Большой Черкасский пер., 15.

Всесоюзное объединение «Центролектхсырьё»